

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

«Окончание обвинительные предварительного следствия, составлением
обвинительного заключения»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.532. ВКР

Руководитель работы
к .ю.н., доцент
_____ О.Е. Печерина
_____ 2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-532
_____ М.В. Решетников
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, СОСТАВЛЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	6
1.1 Генезис развития законодательства об окончании предварительного следствия.....	6
1.2 Понятие и сущность окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения.....	10
1.3 Основание окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения	18
ГЛАВА II ПОРЯДОК ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, СОСТАВЛЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	Ошибка! Залка не определена.
2.1 Процессуальная деятельность следователя на этапе принятия решения об окончании предварительного следствия составлением обвинительного заключения.....	23
2.2 Ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела.....	29
2.3 Составление обвинительного заключения.....	44
ГЛАВА III ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, СОСТАВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	51
3.1 Возвращении уголовного дела прокурором для производства дополнительного следствия	51
3.2 Проблемы обеспечения безопасности защищаемых лиц при окончании производства предварительного расследования.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	76

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно- процессуальные нормы УПК РФ, регламентирующие деятельность по окончанию предварительного следствия с направлением уголовного дела в суд для разрешения его по существу, претерпели значительные изменения по сравнению с аналогичными положениями, содержащимися в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960г. (далее-УПК РСФСР) Нововведения, в частности, затронули процессуальный порядок окончания предварительного следствия, права лиц, участвующих на данном этапе досудебного производства, правовую регламентацию обвинительного заключения. Изменилась и роль прокурора на данном этапе предварительного следствия.

Несмотря на то, что уголовно- процессуальное законодательство устранило ряд существовавших недостатков законодательного регулирования окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения, проблем в этой области еще достаточно много и встречаются они не только в правоприменительной деятельности, но и вызывают дискуссии в теории уголовного процесса.

Анализ статистики работы Следственного комитета при МВД РФ свидетельствует о том, что более четырех пятых из числа окончанных уголовных дел направляется в суд с обвинительным заключением. В частности, в суд с обвинительным заключением направлено: за 2012 г. - 112 852 дела; за 2013 г. – 115 672 дел; за 2014 г. – 121 546 дел, за 2015 г. – 129 320 дел, за 2016 г. - 137 562 дел, что составило от числа окончанных в 2012 г. - 71, 4%, в 2013 г. - 76%, в 2014 г. - 83, 9%, в 2015 г. - 88, 8%, в 2016 г. - 89, 5%¹.

---

¹ Сведения о деятельности Следственного комитета Российской Федерации за 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 гг.- // <http://sledcom.ru/activities/statistic>

В частности, требуют теоретического переосмысления основания для окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения, порядок уведомления сторон об окончании предварительного следствия и ознакомления их с материалами уголовного дела, снятие копий с материалов уголовного дела, определение объема предъявляемых для ознакомления материалов, установление определенного срока для ознакомления с материалами дела, содержание обвинительного заключения, в части указания в нем перечня доказательств, уведомление участников уголовного процесса о принимаемых прокурором решениях по делу, поступившему с обвинительным заключением, порядок вручения копии обвинительного заключения и др.

В связи с этим представляется актуальным исследование правового регулирования, проблем правоприменения соответствующих уголовно-процессуальных норм и формулирование обоснованных предложений по их устранению

Объект исследования - комплекс правоотношений, возникающих при окончании предварительного следствия составлением обвинительного заключения

Предмет исследования - российское уголовно- процессуальное законодательство, нормы и институты иных отраслей права, положения ведомственных нормативных актов, имеющие отношение к избранной теме,

правоприменительная практика, основные доктрины по проблемам окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения

Цель исследования - комплексное изучение норм об окончании предварительного следствия составлением обвинительного заключения на основе действующего уголовно- процессуального законодательства.

Поставленная цель предполагает выделение следующих задач исследования:

- рассмотреть исторические аспекты правового регулирования законодательства об окончании предварительного следствия;
- определить понятие, сущность, этапа окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения,
- определить основание окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения,
- проанализировать действующий порядок окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения
- исследовать структуру и содержание обвинительного заключения
- изучить проблемы, связанные с принятием решения прокурором в отношении обвинительного заключения, поступившего к нему с уголовным делом, и выработать предложения по их устранению.

Методологической основой исследования являются комплекс общенаучного познания диалектического материализма, традиционной и вероятностной логики, а также познавательные методы сравнительный, статистический, исторический, системно-структурный, социологический и другие.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации, приказы и указания Генеральной прокуратуры РФ, определения и постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных авторов в области философии, теории государства и права, уголовного права, криминалистики и уголовно- процессуального права.

ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, СОСТАВЛЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1.1 Генезис развития законодательства об окончании предварительного следствия

В историческом аспекте первое упоминание о завершении уголовного расследования определенным документом встречается в Псковской и Новгородской судных грамотах. Это повестка, в которой перечислялось, в каких именно деяниях обвиняют лицо и какие тому доказательства имеются¹.

Следующим этапом развития института обвинительного заключения по мнению Т.А. Гумерова является Судебник 1497 г., в котором закреплялось положение « о докладном списке». При этом решение суда в докладной список не записывалось, а оформлялось специальной «правовой грамотой»². В частности, в ст. 1519 Судебника определялся порядок выдачи различных судебных актов. В ст. 16 речь идет о «докладном списке», который скреплялся печатью боярина и подписывался дьяком. Однако по сути докладной список представлял собой протокол заседания (судный список) суда первой инстанции, передававшийся на рассмотрение вышестоящей инстанции, которая давала указание, как решить дело. Основанием для доклада являлись сомнения судей, возникающие из трудности дела, неясности права или их разногласия.

---

¹ Гумеров, Т.А., Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург,-2009.- С.15

² Гумеров, Т.А., Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург,- 2009.- С.44

Решение вышестоящей инстанции формулировалось на оборотной стороне судного списка, после чего выдавалась правовая грамота судом первой инстанции.

Вплоть до XVII в. при производстве по делу не требовалось составления заключительного обвинительного документа. В суде материалы дела оглашались полностью. В Соборном Уложении 1649 г. в качестве итогового документа розыска названа судная грамота¹.

С принятием Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (далее - УУС) в России введен состязательный уголовный процесс. Подготовительной частью судебного следствия являлась деятельность следователя с составлением обвинительного заключения. Судебный следователь сообщал обвиняемому об окончании предварительного следствия (ст. 476 УУС) с предоставлением права ознакомиться с материалами уголовного дела. Следователь предъявлял обвиняемому «следственное производство» и задавал вопрос о том, не желает ли он представить еще что-либо в свое оправдание. При указании обвиняемым на новые доказательства, следователь был обязан проверить те из них, которые могли повлиять на решение дела (ст. 477 УУС).

Другим участникам судопроизводства лишь объявлялось об окончании предварительного следствия, после чего судебный следователь отсылал «все производство прокурору или его товарищу» (ст. 478 УУС). Прокурор был обязан рассмотреть три основных вопроса. Во-первых, он должен был определить, подлежит ли дело ведению прокурорской власти. Во-вторых, давалась оценка надлежащей полноте следствия. В-третьих, предстояло решить, следует ли обвиняемого предать суду либо дело в отношении него должно быть прекращено или приостановлено (ст. 510 УУС). В случае неполноты проведенного следствия прокурору предоставлялось право потребовать дополнительные сведения. Он мог также «обратить дело к

---

¹ Буров, Ю.В., Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: дис. . канд. юрид. наук. Воронеж, -2011.-С.18

доследованию» (ст. 512 УУС). При положительном решении вопроса и возможности предания обвиняемого суду прокурор выносил заключение в форме обвинительного акта.

На начальном этапе советского периода предпринята попытка замены обвинительного акта постановлением следственной комиссии о предании суду (Декрет ВЦИК «О суде» от 7 марта 1918 г. № 2). Вместе с тем, в «Положении о прокурорском надзоре», принятом постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 г., была предусмотрена обязанность прокурора утверждать обвинительные заключения следователя по всем делам, по которым производилось предварительное следствие (п. «г» ст. 13).

Положения ст. 207 УПК РСФСР 1922 г. (в ред. от 15 февраля 1923 г.) предусматривали следующие обязанности следователя в момент окончания предварительного расследования: 1) объявить об этом обвиняемому; 2) задать ему вопрос, не желает ли он дополнить следствие; 3) составить обвинительное заключение.

В УПК РСФСР 1960 г. содержались аналогичные правила. Составленное обвинительное заключение следователя утверждалось прокурором и вместе с уголовным делом направлялось в суд. Прокурор обладал широкими полномочиями, включая направление материалов уголовного дела на дополнительное расследование (ст. 205, 207, 214).

В действующем Уголовно- процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ)¹ окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения урегулировано нормами гл. 30 и 31. В доктрине науки уголовного процесса его понятие и сущность раскрываются различным образом.

Например, по сравнению с УПК РСФСР 1960 года, который наделял прокурора и суд правом направлять уголовные дела для дополнительного расследования (п. 8 ст. 211, п. 2 ст. 211 и ст. 232 УПК РСФСР), УПК РФ

---

¹ Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001г.- //СЗ РФ. 2001.- №52, -ч. 1. Ст. 4921; 2013.- № 30,- ч. 1. Ст. 4078-(ред. от 03.04.2017)

предусмотрел «тройную» проверку законности и обоснованности действий и решений следователя по законченному расследованию делу. Наряду с прокурором (п. 2 ст. 1 ст. 221 УПК РФ), правом возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования обладает руководитель следственного органа (п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Что касается суда, то он обладает правом в установленных законом случаях возвращать через прокурора следователю уголовное дело формально с целью устранения препятствий для рассмотрения дела судом, что практически равносильно возвращению на дополнительное расследование. Данное право суда стало особенно очевидным после принятия 2 декабря 2008 г. Федерального закона № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

Так как в настоящее время и руководитель следственного органа, и прокурор имеют одинаковую возможность вернуть уголовное дело следователю, то при оценке доказательств по правилам ст. 17 УПК РФ по законченному расследованию уголовному делу оба они могут прийти к совершенно противоположным выводам. Такая разность в оценке доказательств обычно обусловлена различными причинами, например, разницей в опыте расследования уголовных дел, в уровне образования, квалификации, общей культуры, и даже - в корыстной или иной личной заинтересованности и приводит к определенному конфликту между следователем и руководителем следственного органа, следователем и прокурором или прокурором и руководителем следственного органа. Подобный конфликт может негативно отразиться не только на объективности решения задач уголовного судопроизводства (ст. ст. 6, 21, 73 и др. УПК РФ), на сроках предварительного следствия и, соответственно, на сроках заключения под стражу. В такой ситуации будут нарушены права лиц, в отношении которых применены меры государственного принуждения.

---

¹ Российская газета. 2008.-03 декабря

1.2 Понятие и сущность окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения

Окончание предварительного следствия, по мнению П.С. Ефимичева и С.П. Ефимичева, представляет собой совокупность процессуальных действий (и соответствующих правоотношений), направленных на проверку полноты, всесторонности, объективности собранных по делу доказательств, на восполнение пробелов проведенного следствия, окончательное оформление следственного производства¹.

В то же время Э.Н. Алимамедов формулирует понятие этапа окончания предварительного следствия как «промежуток времени, начинающийся с момента вынесения постановления следователя об окончании предварительного следствия и до направления уголовного дела прокурором в суд с утвержденным обвинительным заключением, в ходе которого подлежат разрешению "Технические" задачи, задачи, направленные на обеспечение прав и свобод участников уголовного процесса, а также контрольные и надзорные задачи»².

Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения обладает свойством системности и как совокупность процессуальных действий нуждается в периодизации.

К.Б. Калиновский выделяет ряд этапов порядка окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения: 1) систематизацию материалов уголовного дела (включая действия технического характера по приведению их в подшитый и пронумерованный вид); 2) уведомление об окончании предварительного следствия тех участников уголовного судопроизводства, ознакомление с материалами дела которых осуществляется по их ходатайству; 3) уведомление об окончании следствия обвиняемого, его защитника,

---

¹ Ефимичев, С.П., Ефимичев, П.С., Окончание предварительного расследования с составлением обвинительного заключения // Уголовное право. 2013.-№1.-С.48

² Алимамедов, Э.Н., Понятие этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Рос. следователь. 2010.-№11.-С.4.

законного представителя и ознакомление их с материалами уголовного дела; 4) составление следователем обвинительного заключения; направление уголовного дела прокурору; 5) решение прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением¹.

Э.Н. Алимамедов дополняет названный выше перечень действиями по разрешению заявленных ходатайств. По его мнению, необходимо включить в этот список и деятельность следователя по возвращенному прокурором уголовному делу без утвержденного обвинительного заключения².

Думается, что окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения следует рассматривать с позиции многоаспектности. Этой же позиции придерживаются Ю.В. Буров, А.А. Насонов, которые считают, что понятие окончания предварительного следствия представляет собой уголовно- процессуальный институт, т.е. систему норм, регулирующих отношения, направленные на проверку всесторонности, полноты и объективности проведенного предварительного расследования; восполнение возможных его пробелов; обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса; формулирование вывода органа предварительного следствия о виновности лица в совершении преступления³.

Следует заметить, что в названной дефиниции очерчен круг отношений, регулируемых исследуемым процессуальным институтом, и отсутствует какое-либо упоминание о субъектах этих правоотношений. Такими субъектами являются участники уголовного судопроизводства как со стороны обвинения (следователь, прокурор, руководитель следственного органа, потерпевший, гражданский истец, представители потерпевшего и

---

¹ Комментарий к Уголовному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Смирнова, А.В., СПб., 2013.-С.536

² Алимамедов, Э.Н., Задачи и сущность этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Рос. судья. 2011.- №10.

³ Буров, Ю.В., Насонов, А.А., О понятии «окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения» // Закон и право. 2012.- №5.-С.60

гражданского истца), так и со стороны защиты (обвиняемый, защитник, гражданский ответчик и его представитель).

Представляется, окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения как уголовно- процессуальный институт состоит из субинститутов, в качестве которых можно выделить следующие:

- 1) уведомительный - уведомление следователем участников уголовного судопроизводства об окончании следственных действий (ч. 1, 2 ст. 215 УПК РФ);
- 2) оценочно-технический - оценка, систематизация и оформление следователем материалов дела (ч. 1 ст. 217 УПК РФ);
- 3) ознакомительный - ознакомление следователем участников уголовного процесса с материалами уголовного дела (ч. 3-5 ст. 215 УПК РФ, ст. 216-218 УПК РФ);
- 4) проверочный - разрешение следователем ходатайств, заявленных участниками производства по уголовному делу (ст. 219 УПК РФ);
- 5) заключительный - составление следователем обвинительного заключения и согласование с руководителем следственного органа вопроса о направлении уголовного дела прокурору (ст. 220 УПК РФ);
- б) надзорный - утверждение обвинительного заключения прокурором и направление уголовного дела в суд либо принятие иного решения (гл. 31 УПК РФ)¹.

Следует исходить из того, что систематизация материалов уголовного дела представляет собой не только действия технического характера (расположение и группировка документов, нумерация страниц), как это представлено в классификации К.Б. Калиновского, но и оценочную деятельность следователя по анализу собранных доказательств, качества и всесторонности расследования. Кроме того, отдельными авторами действия по систематизации вообще не выделяются в качестве самостоятельной

---

¹ Буров, Ю.В., Насонов, А.А., О понятии «окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения» // Закон и право. 2012.- №5. -С.70

части этапа окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения¹.

В качестве самостоятельных структурных элементов мы рассматриваем процессуальные действия следователя по уведомлению участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного следствия и ознакомление их с материалами уголовного дела. В юридической литературе зачастую эти процессуальные действия объединяются в одну самостоятельную часть окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения².

Дискуссионным является и вопрос об отнесении процессуальной деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, к исследуемому нами этапу предварительного расследования.

Под окончанием предварительного следствия с составлением обвинительного заключения Ю.В. Буров и А.А. Насонов понимают вид уголовно- процессуальной деятельности, которая охватывается периодом, начиная с принятия решения следователем о наличии достаточных оснований для составления обвинительного заключения, завершая направлением уголовного дела прокурором в суд.

Ю.В. Буров в рамках окончания предварительного следствия выделяет самостоятельные части, именуя их этапами: уведомительный; ознакомительный; рассмотрение ходатайств и иных заявлений участников уголовного процесса; составление обвинительного заключения. К названным этапам он относит и проверку законности, обоснованности обвинительного

---

¹ Буров, Ю.В., следствие Насонов, А.А., О понятии «окончание обвинительные предварительного следствия с уголовные составлением обвинительного заключения» // Закон и уголовные право. 2012.- №5.- С.43

² Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н., Уголовный процесс: учеб. М., -2014.- С.550.

заклучения прокурором, а также действия прокурора после утверждения обвинительного заклочения по направлению уголовного дела в суд¹.

Стоит обратить внимание, что Ю.В. Буров в тексте диссертационного исследования неоднократно использует слово «этап» и к окончанию предварительного следствия с составлением обвинительного заклочения в целом, а не отдельным его частям.

Представляется правильным рассматривать окончание предварительного следствия составлением обвинительного заклочения в качестве самостоятельного этапа предварительного расследования. Моменты его начала и завершения вызывают острые дискуссии в теории уголовного процессуального права на протяжении длительного времени. Уголовно- процессуальный закон связывает окончание предварительного следствия составлением обвинительного заклочения с полнотой следственных действий и достаточностью собранных доказательств (ч. 1 ст. 215 УПК РФ). Положение указанной нормы начинается со слова « признав», что указывает на внутреннюю убежденность следователя в полноте следственных действий и в достаточности доказательств.

По мнению Ю.Н. Калмыкова, предварительное следствие заканчивается установлением такой совокупности доказательств, которая позволяет следователю прийти к законному и обоснованному выводу о необходимости предания обвиняемого суду, прекращении уголовного дела, принятии к лицу, совершившему преступление, принудительных мер медицинского характера².

Если речь идет о принятии решения следователем по поводу прекращения сбора доказательств, то стоит согласиться с теми авторами (С.П. Ефимичев, П.С. Ефимичев, Ю.В. Буров, А.А. Насонов и др.),

---

¹ Буров, Ю.В., Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заклочения. Воронеж, -2011.-С.11

² Цит.по Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Антонович, Е.К., Артамонова, Е.А., Великий, Д.П., и др.; отв. ред. Воскобитова, Л.А. М.: Редакция "Российской газеты",- 2015.-Вып. III - IV.- С.412.

которые связывают этот момент с полнотой, всесторонностью и объективностью расследования. Данный принцип был закреплен в УПК РСФСР 1960 г. При этом односторонность и неполнота дознания, предварительного или судебного следствия являлись основанием для отмены или изменения приговора (ст. 342 УПК РСФСР). Следует отметить, что в настоящее время этот принцип не применяется законодателем и лишь в некоторых нормах прослеживается упоминание о нем. Так, в ч. 4 ст. 152 УПК РФ речь идет о производстве предварительного расследования по месту нахождения обвиняемого либо большинства свидетелей. Эти правила обеспечивают полноту, объективность следствия, а также соблюдение процессуальных сроков. Часть 2 ст. 154 УПК РФ содержит положение о возможности выделения уголовного дела в отдельное производство лишь в тех случаях, когда это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования.

В.П. Климчук предлагает связывать начало этапа окончания предварительного следствия с последним по времени следственным или иным процессуальным действием, направленным на собирание доказательств¹. По мнению Д.В. Ляцева, в этом случае происходит отрыв момента принятия решения от выполнения действий по уведомлению участников процесса об окончании предварительного следствия. Поэтому начало этапа необходимо связывать именно с принятием следователем решения о наличии достаточных оснований для составления обвинительного заключения².

Учитывая, что УПК РФ не предусматривает какого-либо специального письменного решения об окончании предварительного следствия (оно отражается лишь в протоколе уведомления), Э.Н. Алимamedов предлагает внести изменения в действующее уголовно-

---

¹ Климчук, В.П., Ошибки при окончании предварительного следствия и уголовно-процессуальные способы их устранения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., -2003.

² Ляцев, Д.В., Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, -2011.-С. 41.

процессуальное законодательство (ч. 1 ст. 215 УПК РФ), закрепив норму, обязывающую следователя выносить соответствующее постановление¹. Начало исследуемого этапа следует отсчитывать именно с этого момента.

Думается, фиксация следователем решения об окончании предварительного следствия происходит в момент уведомления обвиняемого об этом, составлением соответствующего протокола. Вынесение какого-либо дополнительного постановления следователя будет лишь загромождать уголовный процесс.

Момент окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения также не отличается однозначностью подходов в доктрине уголовного процесса. Суть противоречий сводится к разрешению вопроса о процессуальной деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением. Отдельные авторы предлагают выделить подобную деятельность в самостоятельную стадию досудебного производства, другие - в стадию назначения судебного заседания. Была высказана мысль о том, что нормы, регламентирующие указанную деятельность, должны содержаться в отдельном разделе уголовно- процессуального закона. Подобная позиция объясняется тем, что прокурор, утверждая обвинительное заключение, не принимает дело к своему производству и не выполняет определенные следственные действия².

Эти разногласия связаны с коллизией норм УПК РФ. С одной стороны, срок предварительного следствия - период времени со дня возбуждения уголовного дела до момента его направления прокурору с обвинительным заключением (ч. 2 ст. 162 УПК РФ). В результате можно сделать вывод о том, что действия прокурора имеют место уже после окончания предварительного следствия. Это подтверждает и наименование

---

¹ Алимамедов, Э.Н., Понятие этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Рос. следователь. -2010.-№ 11.- С.3

² Алимамедов, Э.Н., Задачи и сущность этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Российский судья. -2011.-№10.-С. 21 - 24.

ст. 215 УПК РФ «Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением». Вместе с тем, гл. 29, 30, 31 включены в раздел VIII УПК РФ «Предварительное расследование».

При определении процессуальных границ этапа окончания предварительного следствия стоит согласиться с мотивацией Д.В. Лящева. Деятельность прокурора необходимо относить к исследуемому этапу, исходя из общих признаков предварительного расследования, его задач, круга участников и др.¹

Можно разделить мнение о том, что окончание предварительного следствия следует рассматривать в качестве самостоятельного этапа стадии предварительного расследования. В качестве критериев отнесения комплекса уголовно- процессуальных действий и правоотношений к соответствующему этапу обычно называют состав участвующих субъектов, стоящие перед ними задачи и средства их разрешения, а также определенные границы.

Думается, что об относительной обособленности исследуемого этапа можно судить по содержанию ч. 1 ст. 215 УПК РФ, где он определяется временными границами (с момента уведомления обвиняемого об окончании следственных действий до принятия решения прокурором об утверждении обвинительного заключения). Исследуемый этап характеризуется тем, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства по делу достаточны для составления обвинительного заключения.

Таким образом, под этапом окончания предварительного следствия следует понимать совокупность процессуальных действий участников уголовного судопроизводства, начиная с момента уведомления следователем об окончании следственных действий обвиняемого и

---

¹ Лящев, Д.В., Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, -2011.-С. 42.

завершая принятием решения прокурором об утверждении обвинительного заключения и направлении дела в суд.

Процессуальная деятельность органа предварительного следствия и прокурора на данном этапе направлена на решение следующих задач:

- проверка всесторонности, полноты и объективности проведенного предварительного следствия;
- оценка всей совокупности доказательств, которые достаточны для составления обвинительного заключения;
- восполнение возможных пробелов предварительного следствия после разрешения заявленных ходатайств участников уголовного судопроизводства;
- обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на завершающей части предварительного следствия;
- формулирование и обоснование выводов органа предварительного следствия о виновности конкретного лица в совершении преступления в обвинительном заключении.

1.3 Основания окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения

Критерии основания признания следователем предварительного следствия окончанным носят объективно-субъективный характер.

Объективный критерий составляют требования, во-первых, проведения всех следственных действий; во-вторых, достаточности собранных доказательств для составления обвинительного заключения.

Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения свидетельствует, во-первых, об отсутствии предусмотренных ст. ст. 24 - 28.1 УПК РФ оснований для прекращения уголовного дела и, во-вторых, о достоверном, по мнению следователя,

установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию: времени, места, способа совершения преступления, виновности конкретного лица в его совершении, формы вины и т.д. (перечислены в ст. 73 УПК РФ). Убеждение следователя в том, что данные обстоятельства установлены достоверно, и обязывает его завершить свою деятельность составлением обвинительного заключения. При отсутствии указанного убеждения предварительное следствие продолжается до получения достоверных сведений о вышеуказанных обстоятельствах либо до установления одного из оснований прекращения уголовного дела.

Действия следователя с того момента, когда он пришел к убеждению, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, установлены достоверно и, соответственно, совокупность собранных доказательств достаточна для разрешения уголовного дела судом, а также действия руководителя следственного органа по такому делу представляют собой завершающий этап стадии предварительного расследования (не выходят за ее рамки). Это очевидно из того, что в срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела до дня его направления прокурору с обвинительным заключением (ч. 2 ст. 162 УПК РФ). В то же время возникает вопрос, относятся ли к стадии предварительного расследования действия прокурора по поступившему к нему делу, ведь согласно ч. 2 ст. 162 УПК РФ эти действия он осуществляет по окончании срока предварительного следствия¹. Тем не менее надлежит признать, что данные действия прокурора также не выходят за границы названной стадии. На это указывают следующие обстоятельства:

- согласно п. 1 ч. 1 ст. 158 УПК РФ предварительное расследование оканчивается в порядке, установленном в том числе гл. 31 УПК РФ, и именно в ней урегулированы полномочия прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением;

- возможное в рамках гл. 31 (ч. 2.1 ст. 221) ходатайство прокурора

---

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. Головки, Л.В., – М.: Статут, - 2016.-С.316.

перед судом о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей в ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ определено как ходатайство, возбужденное в период предварительного расследования;

- наконец, сама гл. 31 "Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением" помещена в разд. VIII УПК РФ ("Предварительное расследование").

Таким образом, начальным моментом этапа окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения является достоверное установление следователем указанных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств. На нормативном уровне - в ч. 1 ст. 215 УПК РФ этот момент определен как признание следователем того, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения. Завершается же данный этап по окончании реализации прокурором его полномочий по делу, поступившему к нему с обвинительным заключением.

После того как следователь пришел к выводу о достоверном установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, он обязан:

1) выполнить предусмотренные УПК РФ действия по обеспечению процессуальных прав потерпевшего, обвиняемого и ряда других участников судопроизводства на завершающем этапе предварительного следствия;

2) составить обвинительное заключение¹.

Другой не менее важной составляющей рассматриваемого этапа предварительного следствия является то, что руководитель следственного органа и прокурор дают оценку всем аспектам проведенной следователем уголовно- процессуальной деятельности: законности предпринятых им следственных действий, вынесенных постановлений, обеспечению возможности для участников судопроизводства реализовать в ходе

---

¹ Манцуров, Д.Ю., К вопросу о систематизации материалов уголовного дела по окончании предварительного следствия // Юрист.- 2015.-№1.-С.75.

предварительного следствия принадлежащие им права и т.д. С учетом оценки этих аспектов работы следователя руководитель следственного органа и прокурор получают возможность (и обязаны) дать итоговую - в рамках досудебного производства - оценку имеющимся в деле доказательствам по тому же критерию, по которому ранее их оценил следователь, а именно установлены ли достоверно обстоятельства, подлежащие доказыванию, и достаточно ли имеющихся доказательств для разрешения дела судом.

Если, по мнению руководителя следственного органа или прокурора, собранных доказательств для этого недостаточно, они возвращают дело следователю для производства дополнительного следствия. При оценке же доказательств как достаточных для разрешения дела судом и при отсутствии оснований к возвращению дела следователю для устранения иных недостатков следствия (не связанных с недостаточностью доказательств) уголовное дело руководителем следственного органа направляется прокурору, а последним - в суд, т.е. досудебное производство завершается и по делу начинается судебное производство.

Рассматривая различные точки зрения (Э.И. Бордиловский, О.А. Галустьян, Н.В. Григорьев, Г.А. Кузьмин) и критически оценивая законодательную регламентацию основания окончания предварительного следствия с обвинительным заключением, можно сделать вывод о том, что не требуется проводить все возможные следственные действия. При этом могут проводиться процессуальные действия, направленные на собирание доказательств. Поэтому объективным критерием окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения является проведение всех необходимых процессуальных действий, направленных на собирание доказательств¹.

---

¹ Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: учеб. М., -2014.- С.

Критерием достаточности собранных доказательств для окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения следует считать установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, т е тех фактических данных, которые входят в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ) При этом собранных доказательств должно быть достаточно для вывода о необходимости (а не только возможности) привлечения обвиняемого к уголовной ответственности

Основание окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения можно сформулировать следующим образом: «Предварительное следствие оканчивается составлением обвинительного заключения при проведении всех необходимых процессуальных действий, направленных на собиание доказательств, при наличии достаточности собранных доказательств для вывода о необходимости привлечения обвиняемого к уголовной ответственности и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию».

ГЛАВА II ПОРЯДОК ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, СОСТАВЛЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

2.1 Процессуальная деятельность следователя на этапе принятия решения об окончании предварительного следствия составлением обвинительного заключения

Этап окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения включает в себя комплекс последовательных процессуальных действий, направленных на обеспечение гарантий прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения. Важное значение в комплексе таких действий приобретает уведомление участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного следствия.

В первую очередь, следователь обязан уведомить об этом обвиняемого. При этом уголовно- процессуальный закон предусматривает, что ему должно быть разъяснено право на ознакомление с материалами уголовного дела не только лично, но и с помощью защитника (законного представителя). Это процессуальное действие оформляется протоколом в соответствии с правилами, которые предусмотрены ст. 166 и 167 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ). Далее уведомляются и другие участники уголовного процесса, т.е. защитник и законный представитель обвиняемого, если они участвуют в уголовном деле, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители.

Представляется, что в действующем законодательстве защитник и законный представитель неоправданно включены в перечень участников, который предусмотрен ч. 2 ст. 215 УПК РФ. Исходя из процессуальных функций правила их уведомления об окончании предварительного

следствия, разъяснения права на ознакомление с материалами уголовного дела должны располагаться в ч. 1 ст. 215 УПК РФ.

Следует отметить, в действующем законодательстве не предусмотрена обязанность следователя при уведомлении потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей об окончании предварительного следствия разъяснять их право на ознакомление с материалами уголовного дела. Этот пробел в законодательстве достаточно часто подвергается критике со стороны ученых и практических работников, отдельными авторами предлагалась форма бланка уведомления данной категории участников процесса¹.

Следует полагать, что подобное упущение законодателя нарушает принцип равенства сторон защиты и обвинения на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

В следственной практике разъяснение потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику права на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия осуществляется, как правило, в период проведения следственных действий. Обычно это происходит после получения показаний и признания за ними определенного процессуального статуса (потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика). При этом отказ от ознакомления с делом фиксируется в соответствующем постановлении, а на этапе окончания предварительного следствия он уже не уточняется. Вполне естественно, что названные участники к этому моменту утрачивают интерес к уголовному делу. Но возможна и другая ситуация, когда их мнение, особенно потерпевшего, меняется. Так, с кассационной жалобой по поводу отмены приговора в Верховный Суд РФ обратился потерпевший Ч. Один из доводов состоял в том, что органами следствия были нарушены требования ст. 216 УПК РФ. Судом установлено, что на стадии расследования потерпевший

---

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. Головки, Л.В., – М.: Статут, -2016.- С.316.

отказался знакомиться с материалами дела, о чем письменно уведомил следователя¹.

Несмотря на пробелы в законодательстве, Верховным Судом РФ уже выработана определенная позиция по этому поводу. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 8 декабря 1999 г. № 84 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования»², которое в настоящий момент утратило силу, разъяснялось, что уголовное дело подлежит возвращению для производства дополнительного расследования, если участники процесса, включая потерпевшего, не ознакомлены со всеми материалами дела (п. 13).

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (в редакции от 30.06.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³ содержится близкое по смыслу положение. В случаях вынесения судом решения о возвращении уголовного дела прокурору следует учитывать, что нарушение в досудебной стадии гарантированного Конституцией РФ права потерпевшего на доступ к правосудию исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора.

Думается, что этого явно недостаточно. Право потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела является выражением доступа к правосудию. Нельзя не согласиться с высказыванием О.В. Гладышевой о том, что обязанность следователя разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права (а также обязанности и ответственность) и обеспечивать возможность их осуществления закреплена в ч. 1 ст. 11 УПК РФ. Непринятие подобных мер признается нарушением уголовно-

---

¹ Бобырев, В., Обеспечение законности при расследовании // Законность. - 2015. - №12. - С. 28 - 31.

² Проблемы развития процессуального права России: монография / Белякова, А.В., Воскобитова, Л.А., Габов, А.В., и др.; под ред. Жуйкова, В.М., М.: Норма, Инфра-М,- 2016.- С.186.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. -2014.-№5.

процессуального закона и влечет негативные последствия, например, в соответствии со ст. 221 УПК РФ расценивается как основание возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования.

При этом следователь должен не просто сказать участнику о наличии у него определенного права, но и разъяснить его смысл и содержание в понятных для него выражениях. Это производится сразу после того, как конкретное лицо признается участником уголовного судопроизводства. В частности, необходимо разъяснить лицу его роль и значение как участника процесса, объем его прав и обязанностей, механизм их реализации и т.д.

Следует разделить точку зрения ученых о необходимости дополнения ч. 2 ст. 215 УПК РФ обязанностью следователя разъяснять потерпевшему его право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела. Такое разъяснение необходимо, поскольку материалы уголовного дела будут ему предъявлены только в случае заявления соответствующего ходатайства.

Это дополнение касается и других участников уголовного процесса. Следователь при уведомлении гражданского истца и гражданского ответчика об окончании предварительного следствия обязан разъяснить их право на ознакомление с материалами уголовного дела в части, которая относится к гражданскому иску.

При этом закон содержит указание на форму уведомления лишь в отношении обвиняемого (составление протокола), что позволяет ученым-процессуалистам различным образом толковать положения ст. 215 УПК РФ. Так, Э.И. Бордиловский и О.А. Галустьян считают, что уведомление об окончании предварительного следствия и разъяснение каждому из участников судопроизводства их права на ознакомление с материалами

дела может быть как письменным (например, повесткой по почте), так и устным (при личной явке указанных лиц к следователю)¹.

По мнению К.Б. Гранкина, указанные участники извещаются об окончании предварительного следствия посредством направления или личного вручения письменного уведомления, на практике оформляемого в виде делового письма.²

Д.В. Лящев вполне обоснованно полагает, что уведомление названных участников письмом, повесткой и т.д. не является гарантией их надлежащего извещения, требуется составление протокола.³

Срок уведомления участников процесса об окончании предварительного следствия, возможности ознакомления с материалами уголовного дела не определен каким-либо промежутком времени. Следователь должен учитывать затраты времени, необходимые для прохождения почтовой корреспонденции, прибытия участника в следственный орган из определенного населенного пункта, ознакомления его с материалами уголовного дела и т.д. Не случайно нарушение следователем обязанности по своевременному извещению потерпевшего о времени, месте ознакомления с материалами уголовного дела характеризуется как основание для дополнительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 221, 237 УПК РФ). В связи с этим высказано предложение о дополнении ч. 1 ст. 237 УПК РФ пунктом соответствующего содержания⁴.

В исследуемых нормах, регулирующих порядок уведомления участников уголовного судопроизводства составлением обвинительного заключения, выявлены и другие недостатки. В частности, в числе

---

¹ Гладышева, О.В., Компетенция следователя по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве // Российский юридический журнал.-2012.- №6. -С. 122-123.

² Гранкин, К.Б., Мильтова, Е.В., Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право.-2010.-№3.-С.78, 79.

³ Лящев, Д.В., Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, -2011.-С.45.

⁴ Семенцов, В. А., Процессуальные полномочия следователя в досудебном производстве: монография / Семенцов, В. А., Нагоева, М. А., - Краснодар, -2014. – С.94.

уведомляемых лиц в ч. 2 ст. 215 УПК РФ не названы законные представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а речь идет лишь о представителях. Данное положение явно противоречит ч. 3 ст. 45 УПК РФ¹.

Исследуя особенности окончания предварительного расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних, О.В. Боровик обращает внимание на положение ч. 2 ст. 215 УПК РФ. Она считает, что отсутствие закрепленной в законе обязанности следователя разъяснить законному представителю несовершеннолетнего обвиняемого его право на ознакомление с материалами уголовного дела противоречит содержанию п. 7 ч. 2 ст. 426 УПК РФ, в котором оно закреплено. Кроме того, автор предлагает в ст. 426 УПК РФ закрепить правило, в соответствии с которым ознакомление несовершеннолетнего обвиняемого с материалами уголовного дела должно происходить с помощью защитника или законного представителя. Такой вывод объясняется процессуальными функциями названных участников уголовного судопроизводства, которые являются гарантами защиты и соблюдения прав несовершеннолетнего².

Стоит отметить, что обязательное участие защитника несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном судопроизводстве закреплено в п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ и в дополнительной регламентации не нуждается. Вопрос о возможности несовершеннолетнего обвиняемого знакомиться с материалами уголовного дела совместно или отдельно с законным представителем должен зависеть от усмотрения самого несовершеннолетнего. Мотивы, которыми он будет руководствоваться при этом, могут быть самыми различными: конфликтные отношения с законным представителем, укоры совести за совершенное деяние и т.д. Завершая анализ различных воззрений ученых на проблемы правового

---

¹ Смирнов, А.В., Уголовный процесс: Учебник – М.: КНОРУС, -2014.-С.119.

² Лупинская, П.А., Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: Юристъ, -2012.- С.86.

регулирующего уведомления участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного следствия, обозначим собственную позицию.

В целом, представляется целесообразным необходимость закрепления в уголовно- процессуальном законе единого порядка уведомления всех участников процесса об окончании предварительного следствия путем составления протокола. В этом документе должны фиксироваться разъяснение участникам права на ознакомление с материалами уголовного дела, дата, время, место осуществления процессуального действия. В нем необходимо отразить наличие или отсутствие ходатайства потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей на ознакомление с материалами уголовного дела.

2.2 Ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела

Ознакомление участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования является важной гарантией обеспечения их прав и интересов. Реализации данного права предшествует процесс уведомления следователем, дознавателем участников об окончании производства следственных действий. Анализ УПК РФ показывает, что правовое регулирование данных правоотношений нельзя назвать совершенным. Для производства дознания и дознания в сокращенной форме эта деятельность дознавателя законом очерчена фрагментарно. Намного лучше ситуация для предварительного следствия, но и здесь правоприменитель сталкивается с вопросами, на которые закон не дает прямых ответов¹.

---

¹ Практика применения Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно- процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие / Давыдов, В.А., Дорошков, В.В., Колоколов, Н.А., и др.; под ред. Лебедева, В.М., 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, - 2016.- С.79.

Процессуальные нормы, выступающие в качестве гарантий, закрепляют, во-первых, принципы уголовного судопроизводства, которые проявляются на всех стадиях и этапах предварительного расследования, включая завершающий: назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ), законность при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ) и т. д. Во-вторых, они регламентируют права и обязанности участников уголовного процесса при окончании предварительного следствия с составлением обвинительного заключения. В частности, права участников уголовного процесса на : уведомление об окончании предварительного следствия, ознакомление с материалами уголовного дела, заявление ходатайств о проведении дополнительных следственных действий, обжалование постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайств, получение копии обвинительного заключения.

Если брать за основу определение уголовно- процессуальных гарантий, сформулированное Н.А. Громовым и С.А. Курушиным, то в качестве таких норм следует рассматривать и международные правовые акты. По мнению авторов, уголовно- процессуальные гарантии - установленные действующим международным и национальным (конституционным и уголовно- процессуальным) законодательством, обеспеченные государством, обладающие особой юридической силой средства и способы, создающие равные возможности для осуществления своих прав всем участникам процесса и условия для выполнения задач уголовного судопроизводства¹.

Гарантии обеспечения прав участников уголовного судопроизводства на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения можно классифицировать не только по механизму правового

регулирования, но и по механизму защиты (национальный и международный).

Конституция РФ, провозгласив права и свободы гражданина высшей ценностью, предусматривает их обеспечение правосудием (ст. 18) и возлагает на государство обязанность их признавать, соблюдать и защищать.

Судебную защиту в РФ осуществляют суды, образованные в соответствии со ст. 128 Конституции РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе в Российской Федерации»¹, включая суды общей юрисдикции. При этом предметом судебной защиты являются не только материальные, но и процессуальные права.

Ратификация Россией 30 марта 1998 г. Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. означает признание для нее обязательной юрисдикции Европейского суда по правам человека.

Выделять одновременно с правовыми нормами и процессуальной формой деятельность участников уголовного судопроизводства в качестве гарантий защиты прав представляется не совсем верным. Такая деятельность (включая действия следователя, прокурора и суда, которыми участвующим в деле лицам обеспечивается реальная возможность использовать предоставляемые права) регулируется процессуальными нормами и протекает в определенной уголовно- процессуальной форме. Последние названные элементы рассматриваются в качестве гарантий обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства подавляющим большинством авторов².

Следует отметить, что на протяжении длительного времени единого понятия процессуальной формы в науке выработано не было. Одни ученые

---

¹ О судебной системе в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31 декабря 1996г.-№1 -ФКЗ (ред. от 5 февраля 2014г.-№4-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.-1997.-№1.-Ст.1 ; 2014.- №6.-Ст.551.

² Францифорова, С.Ю., Уголовно- процессуальная форма - гарантия обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство.- 2015.-№3.-С.2

полагали, что уголовно- процессуальная форма представляет собой установленную законом последовательность, порядок проведения следственных действий¹. По мнению других - это совокупность условий, закрепленных процессуальным законодательством для совершения процессуальных действий² и т. д.

Ю.В. Буров, рассматривая порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения как разновидность уголовно- процессуальной формы, приходит к выводу, что он (порядок окончания) является процессуальной гарантией. При этом как уголовно- процессуальная гарантия порядок окончания предварительного следствия преследует определенную цель - решение таких разноплановых задач, как обеспечение осуществления защиты интересов участников уголовного процесса, с одной стороны, и обеспечение осуществления уголовного преследования - с другой.

Еще одной гарантией защиты прав участников уголовного судопроизводства может служить контроль над деятельностью следователя, прокурора, осуществляющих уголовное преследование. В частности, на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения каждый из участников уголовного процесса вправе обжаловать действия (бездействие) должностных лиц стороны обвинения (следователя, руководителя следственного органа, прокурора) в соответствии с правилами гл. 16 УПК РФ. Так, И.Г. Башинская выделяет процессуальные полномочия руководителя следственного органа в ходе реформирования досудебного производства³. Порядок рассмотрения жалобы прокурором и

---

¹ Громов, Н.А., Курушин, С.А., Гарантии прав на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ : учеб.-практ. пособие. М., -2014.-С.21.

² Научно-практический комментарий к Уголовно- процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ведерникова, О.Н., Ворожцов, С.А., Давыдов, В.А., и др.; отв. ред. Лебедев, В.М.; рук. авт. кол. Давыдов, В.А., М.: НОРМА, ИНФРА-М, -2014.- С.287.

³ Башинская, И.Г., Процессуальные полномочия руководителя следственного органа в ходе реформирования досудебного производства // Общество и право. 2014.-№2.-С.180.

руководителем следственного органа на действия следователя определен в ст. 124 УПК РФ. Ст. 25 УПК РФ регламентирует судебный порядок рассмотрения жалоб.

Учеными- процессуалистами по этому поводу отмечается, что в ходе реализации Концепции судебной реформы и провозглашения Конституцией РФ 1993 г. самостоятельности судебной власти произошло правовое закрепление новой роли суда. В сферу действия судебной власти вошли значительные по объему и последствиям правомочия суда по принятию судебных решений и контролю над законностью деятельности следователя в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. В качестве ключевого направления защиты прав личности в Концепции судебной реформы названа одна из форм прямого контроля суда за досудебным производством: рассмотрение жалоб граждан на действия органов уголовного преследования¹.

Классификация гарантий обеспечения прав участников уголовного процесса проводится по самым различным критериям. Так, И.А. Насонова выделяет гарантии: доказательственной деятельности субъектов защиты; ознакомительно-познавательной деятельности; возражения на принятые в уголовном процессе решения².

Ю.В. Буров данную классификацию дополняет гарантиями безопасности участников уголовного процесса. Он также проводит классификацию гарантий защиты участников уголовного процесса при окончании предварительного следствия по содержательной стороне этапов этой формы (систему процессуальных действий, связанных с окончанием предварительного расследования он делит на этапы). В эту систему он включает гарантии: во-первых, обязывающие следователя уведомлять участников уголовного судопроизводства об окончании следствия; во-

---

¹ Семенцов, В.А., Аваков, О.О., О разрешительном и контрольном направлениях судебной деятельности в досудебном производстве // Российский юридический журнал.- 2012.-№1.-С.82.

² Насонова, И.А. Условия уголовно- процессуальной защиты. Воронеж, -2012.-С.91.

вторых, направленные на ознакомление с материалами уголовного дела; в -третьих, обязывающие следователя фиксировать и рассматривать ходатайства; в -четвертых, направленные на составление обвинительного заключения. Помимо этого, автор называет гарантии, регламентирующие проверку законности в рамках прокурорского надзора, а также устанавливающие действия прокурора по направлению уголовного дела в суд¹.

В названном выше перечне гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства, предлагаемом Ю.В. Бутовым, не выделены очень важные, думается, процессуальные действия руководителя следственного органа по согласованию вопроса о направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, а также процедура обжалования решений, принимаемых должностными лицами при окончании предварительного следствия. Полагаем, что классификацию гарантий защиты при окончании предварительного следствия с составлением обвинительного заключения целесообразно осуществлять по субъектному составу. Критерием деления является содержание процессуальной деятельности конкретных должностных лиц стороны обвинения (следователя, руководителя следственного органа, прокурора) и суда по обеспечению реализации прав иных участников уголовного процесса (обвиняемого, его защитника, представителя, законного представителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей и законных представителей). Таким образом, под процессуальными гарантиями обеспечения прав участников уголовного процесса на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения следует понимать

---

¹ Бутов, Ю.В., Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, -2011.-С. 66

урегулированную уголовно- процессуальными нормами, протекающую в определенной процессуальной форме деятельность:

1) следователя по уведомлению участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного следствия, ознакомлению их с материалами уголовного дела, исполнению предварительного следствия после заявленных ходатайств, а также составлению обвинительного заключения;

2) руководителя следственного органа по согласованию вопроса о направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору; - прокурора по утверждению обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд либо по возвращению его следователю для производства дополнительного расследования;

3) руководителя следственного органа, прокурора, суда по рассмотрению жалоб граждан на решения, принимаемые должностными лицами при окончании предварительного следствия.

По окончании предварительного следствия вправе ознакомиться с материалами уголовного дела участники, имеющие в деле собственный интерес или представляющих интересы подобных лиц. Согласно ст. 215 УПК РФ это обвиняемый, его защитник и законный представитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Данный перечень нельзя назвать исчерпывающим.

В соответствии с ч. 3 ст. 45 УПК РФ законный представитель потерпевшего имеет те же права, что и представляемое им лицо, а поэтому также вправе ознакомиться с материалами уголовного дела.

К лицам, имеющим право на ознакомление с материалами расследования, нужно отнести и заинтересованного свидетеля. В силу уголовно-правовых предпосылок такое лицо иногда не может быть признано потерпевшим, однако прямо заинтересовано в результатах расследования. Например, при совершении преступления, предусмотренного ст. 326 УК РФ (Подделка или уничтожение

идентификационного номера транспортного средства), не являющийся соучастником преступления собственник автомобиля, на котором обнаружена подделка номера кузова, не может выступать в качестве потерпевшего. Непосредственно преступлением ему вред не причинен, но очевидно, что результаты расследования напрямую затрагивают его интересы, а поэтому в силу прямого действия ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации¹ подобный свидетель имеет право на ознакомление с материалами уголовного дела. Часть 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы. Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подчеркивали, что объем прав участников не должен зависеть исключительно от наличия у них формального статуса соответствующего участника. В первую очередь необходимо обращать внимание на их сущностное положение по уголовному делу.

Форма уведомления участников об окончании производства следственных действий законом установлена только в отношении обвиняемого. Согласно ч. 1 ст. 215 УПК РФ следователь факт уведомления обвиняемого об окончании производства следственных действий и разъяснения ему права на ознакомление со всеми материалами дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя должен отразить в протоколе, составленном в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ. Как правило, такой протокол носит наименование "Протокол уведомления обвиняемого об окончании производства следственных

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.-// Российская газета.-1993. 25 декабря (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008-№6-ФКЗ, от 30.12.2008-№7-ФКЗ, от 05.02.2014-№2-ФКЗ, от 21.07.2014-№11-ФКЗ)

действий", что обусловлено содержанием описываемых в нем действий следователя. Встречаются и другие названия: "Протокол уведомления об окончании следственных действий" (именно так назывался документ в утратившем силу приложении 148 к ст. 476 УПК РФ), "Протокол уведомления об окончании предварительного следствия". Последнее наименование документа является некорректным, так как предварительное следствие по делу еще продолжается, а окончено производство именно следственных действий.

Если при уведомлении обвиняемого присутствуют его защитник, законный представитель, то о факте их уведомления об окончании производства следственных действий и разъяснения права на ознакомление с материалами расследования говорится в одном протоколе с обвиняемым. Составлять отдельный протокол уведомления защитника, законного представителя обвиняемого об окончании следственных действий закон не требует, однако его оформление не будет нарушением УПК РФ.

Относительно других участников закон не устанавливает формы уведомления. Как правило, они информируются об окончании производства следственных действий путем направления им письменного уведомления, копия которого приобщается к материалам уголовного дела. Параллельно, для большей оперативности, возможно их уведомление по телефону или с использованием СМС-сообщений. Думается, что уведомление путем СМС-сообщений с приобщением к делу документов, фиксирующих факт отправки и доставки СМС-извещения адресату, в настоящее время может являться самостоятельным способом уведомления участников по примеру практики судов общей юрисдикции¹.

Недопустимо формальное отношение к уведомлению участников. Например, следователь направил по почте уведомление об окончании

---

¹ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012г.-№3-// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.2012.- №4.- С5.

производства следственных действий 27 числа, а дату ознакомления определил 29. В указанный день участник на ознакомление с материалами уголовного дела прийти не сможет, так как уведомление за столь короткий срок не дойдет до него. В данном случае имеет место нарушение требований ч. 1 ст. 11 УПК РФ. Следователь, хоть и направил уведомление участнику, не создал для него реальной возможности воспользоваться своим правом.

Ознакомление с материалами уголовного дела - это одно из основных прав участников процесса. Не случайно в судебной практике не ознакомление с материалами расследования рассматривается как существенное нарушение уголовно- процессуального закона с вытекающими отсюда последствиями. В связи с этим, желая снять возможные вопросы в будущем, следователи факт уведомления потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей об окончании производства следственных действий фиксируют в составляемом ими протоколе по аналогии с уведомлением обвиняемого. Это не противоречит УПК РФ, но и не является обязательным. Следует подчеркнуть, что составляемый в таком случае протокол достоверно подтверждает, что участнику разъяснили его право на ознакомление с материалами уголовного дела, а также отражает волеизъявление участника по поводу его ознакомления.

Часть 2 ст. 215 УПК РФ предусматривает, что следователь уведомляет об окончании следственных действий защитника, законного представителя обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Нужно признать это требование недостаточным. Следователь должен не только сообщить об окончании следственных действий, но и разъяснить им их право на ознакомление с материалами уголовного дела, указать дату, время и место ознакомления с делом в

случае заявления об этом ходатайства¹. Например, содержание уведомления потерпевшему может выглядеть следующим образом: "Сообщаю Вам, что производство следственных действий по уголовному делу N 535671 окончено. В соответствии с ч. 1 ст. 216 УПК РФ Вы имеете право ознакомиться с материалами уголовного дела при заявлении об этом соответствующего ходатайства. С материалами уголовного дела Вы можете ознакомиться 17 марта 20__ года в служебном кабинете следователя по адресу: г. Челябинск, ул. Свободы, д. 40, кабинет 327 с 10 до 18 часов".

Не имеет значения, какого участника следователь должен первым уведомить об окончании производства следственных действий. Закон установил только очередность самого ознакомления с материалами уголовного дела для участников.

Обязанность следователя по предъявлению материалов уголовного дела лицам, указанным в ст. 215 УПК РФ, различна. Потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям материалы уголовного дела предъявляются по их ходатайству. Обвиняемого, его защитника и законного представителя следователь знакомит с материалами уголовного дела без каких бы то ни было дополнительно высказанных с их стороны пожеланий. Даже если обвиняемый при составлении протокола уведомления об окончании производства следственных действий выскажет о своем нежелании знакомиться с делом, следователь все равно должен назначить ему дату и время, когда он может к нему прийти для ознакомления с материалами расследования. И напротив, если такое же волеизъявление будет высказано потерпевшим, то это дает право следователю приступить к ознакомлению с материалами дела обвиняемого.

---

¹ Ларин, Е.Г., Деятельность следователя (дознателя) по обеспечению участия защитника при производстве следственных действий // Законодательство и практика. -2014.-№2.-С. 10

В части 3 ст. 215 УПК РФ закреплены правила, позволяющие избежать затягивания сроков начала ознакомления с материалами уголовного дела. Так, если представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика по уважительным причинам не могут прибыть для ознакомления в назначенное время, следователь должен отложить ознакомление, но на срок не более 5 суток.

К уважительным причинам, препятствующим явке к следователю на ознакомление с делом, следует отнести: болезнь лица, исключаящую его передвижение или делающую невозможным проведение с ним процессуальных действий; болезнь ребенка или другого члена семьи, за которыми требуется постоянный уход, в случае отсутствия возможности осуществления такого ухода другими лицами; наличие малолетнего ребенка при отсутствии возможности оставить его под присмотром других лиц; похороны родственников; стихийные бедствия или явления природы, делающие невозможным явку к следователю; отсутствие транспортной связи между местом проживания лица и местом расположения органа расследования и т.п.

Обязанность информирования следователя о наличии уважительных причин лежит на самих участниках. Поэтому, если участники не пришли в назначенное время на ознакомление с материалами уголовного дела и не уведомили о наличии у них уважительных причин, следователь должен расценивать это как отказ от ознакомления с материалами дела. Это дает ему право приступить к дальнейшим действиям, не дожидаясь истечения 5-суточного срока (например, начать знакомить с делом обвиняемого и его защитника). Факт неявки участника для ознакомления с делом без уважительных причин желательно отразить документально. Об этом может быть сделана отметка на копии уведомления или составлена отдельная справка.

Часть 3 ст. 215 УПК РФ необходимо толковать расширительно относительно круга участников. Хотя в ней не указаны потерпевший, его

законный представитель, гражданский истец и гражданский ответчик, все вышесказанное должно относиться и к ним. Иная трактовка правовой нормы ведет к необоснованному ограничению прав названных участников.

Часть 3 ст. 215 УПК РФ оговаривает возможность отложить ознакомление на срок не более 5 суток. Это минимальный срок, в течение которого следователь обязан не приступать к ознакомлению с материалами уголовного дела обвиняемого. По своему усмотрению, исходя из конкретной ситуации, следователь может отложить ознакомление и на большее время, однако при этом он не должен чрезмерно затягивать срок предварительного следствия. В данном случае 5-суточный срок защищает именно следвателя, ограждая его от умышленного затягивания времени ознакомления с материалами дела со стороны потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

Например, следователь на 21 мая вызвал потерпевшего для ознакомления с материалами уголовного дела, расследование по которому длилось более 6 месяцев. Последний сообщил, что с делом знакомиться желает, но находится в командировке и сможет явиться только 28 мая. Установленный ч. 3 ст. 215 УПК РФ 5-суточный срок истекает 26 мая, и с этого момента у следвателя имеется формальное право приступить к ознакомлению с делом обвиняемого. Однако более правильным в такой ситуации (с учетом сложности уголовного дела, позиции потерпевшего, незначительности превышения 5-суточного срока) будет дождаться возвращения потерпевшего из командировки, после чего ознакомить его с материалами уголовного дела¹.

Неявка потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенный день не лишает их возможности реализации данного права в

---

¹ Ларин, Е.Г., Деятельность следвателя (дознвателя) по обеспечению участия защитника при производстве следственных действий // Законодательство и практика.-2014.-№2.-С. 19

последующем. Так, если указанные участники заявят об этом ходатайство уже в момент ознакомления с делом обвиняемого, то следователь должен создать условия для изучения ими материалов расследования. Иное нарушало бы принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с ч. 4 ст. 215 УПК РФ в случае невозможности избранного обвиняемым защитника явиться для ознакомления с материалами уголовного дела следователь по истечении 5 суток вправе предложить обвиняемому избрать другого защитника или при наличии ходатайства обвиняемого принимает меры для явки другого защитника. К замене защитника или производству процессуальных действий без его участия необходимо относиться деликатно. Имеются многочисленные случаи признания нарушенным права на защиту обвиняемого, когда следователь в соответствии с УПК РФ по истечении 5-суточного срока принимал меры по замене защитника. При этом суды ссылались на то обстоятельство, что вступивший в уголовное дело новый адвокат в силу незнания материалов расследования, отсутствия налаженного контакта с подзащитным не мог надлежащим образом оказать обвиняемому квалифицированную юридическую помощь¹. Поэтому установленный срок в 5 суток следует рассматривать как минимальный, а в каждом конкретном случае при определении разумного срока ожидания защитника принимать во внимание сложность уголовного дела, длительность расследования, продолжительность участия в деле адвоката и т.п.

Далее следует остановиться на ситуации, когда обвиняемый не является на ознакомление с материалами дела. Так, ч. 5 ст. 215 УПК РФ предусмотрено, что если обвиняемый, не содержащийся под стражей, не является для ознакомления с материалами уголовного дела без

---

¹ Ларин, Е.Г., Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий: Учеб. пособие. Омск, -2012.-С.56.

уважительных причин, то следователь по истечении 5 суток со дня объявления об окончании следственных действий (т.е. составления протокола уведомления об этом) либо со дня окончания ознакомления с материалами уголовного дела иных участников составляет обвинительное заключение и направляет материалы уголовного дела прокурору.

Думается, что момент, с которого начинается течение 5-суточного срока, должен быть конкретизирован. Обвиняемый может и не знать о дне окончания ознакомления с материалами уголовного дела потерпевшего, а соответственно, по данной причине не явиться на ознакомление. Поэтому за отправную точку необходимо брать дату, на которую следователь назначил обвиняемому начало ознакомления с материалами уголовного дела (при условии, что обвиняемый уведомлен об этой дате). Например, если по уголовному делу нет участников, имеющих право на ознакомление с материалами уголовного дела, кроме обвиняемого, то он может быть уведомлен о дате начала ознакомления с материалами уголовного дела в момент его уведомления об окончании производства следственных действий и составления соответствующего протокола. В тех случаях, когда имеются другие участники, после окончания ознакомления с материалами уголовного дела последнего из них следователь уведомляет обвиняемого о дате, с которой он может начать знакомиться с материалами расследования.

Указанный срок в 5 суток следователю нужно ожидать, если он не располагает никакой информацией об обвиняемом. Когда же ему стало известно о факте заболевания обвиняемого, его нахождении в командировке или о наличии других уважительных причин, то время ожидания нужно увеличить на срок действия уважительных причин.

Необходимо отметить, что названный выше порядок применим к ситуации, когда обвиняемый еще не приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела, если же он начал ознакомление с ними, а потом перестал являться, то следователю следует действовать в

соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ. Кроме того, необходимо следователю разъяснить обвиняемому его права закреплённые ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

2.3 Составление обвинительного заключения

Обвинительное заключение - это итоговый для предварительного следствия процессуальный акт, в котором следователь, основываясь на имеющихся в уголовном деле доказательствах, делает вывод о доказанности обвинения. В обвинительном заключении сформулировано окончательное обвинение, подлежащее рассмотрению в суде. В отличие от постановления о прекращении уголовного дела обвинительное заключение не разрешает уголовное дело по существу, а является поводом для начала судебного производства по делу. Тем не менее процессуальное значение обвинительного заключения весьма высоко и выражается в следующем:

1) в нем дана окончательная оценка следователем имеющимся в деле доказательствам с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела судом;

2) его анализ руководителем следственного органа и прокурором имеет важное значение для обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного следствия, поскольку, как уже отмечалось, в соответствии с ч. 6 ст. 220 УПК РФ уголовное дело с обвинительным заключением направляется прокурору лишь с согласия руководителя следственного органа; прокурор же утверждает обвинительное заключение и направляет дело в суд лишь после того, как придет к выводу, что предварительное следствие проведено в полном соответствии с требованиями УПК РФ;

3) доведение обвинительного заключения до стороны защиты (его копия вручается обвиняемому в соответствии с ч. 2 ст. 222 УПК РФ) в значительной степени обеспечивает реализацию уголовно- процессуальной

функции защиты от обвинения, так как обвиняемый знакомится в полном объеме с позицией стороны обвинения;

4) обвинительное заключение определяет пределы судебного разбирательства, так как суд при рассмотрении уголовного дела не вправе выйти за пределы обвинения, сформулированного в обвинительном заключении, и не вправе рассматривать уголовное дело в отношении лиц, в обвинительном заключении не указанных (ст. 252 УПК РФ);

5) собранные в ходе предварительного следствия доказательства в обвинительном заключении систематизированы, что существенно облегчает суду и стороне защиты изучение позиции стороны обвинения относительно доказанности обвинения. Содержание обвинительного заключения облегчает подготовку к судебному процессу и государственного обвинителя, формирование им своей позиции по делу и отстаивание ее в суде. Иначе говоря, обвинительное заключение в значительной мере способствует созданию необходимых условий (предпосылок) для полного и всестороннего исследования обстоятельств дела в суде; кроме того, приложения к обвинительному заключению содержат значительный объем справочной информации, обращение к которой также облегчает суду и сторонам изучение дела и подготовку к судебному заседанию.

Что касается формы (структуры), то обвинительное заключение состоит из вводной и описательной частей и имеет приложения, которые (приложения) допустимо рассматривать в качестве самостоятельной части обвинительного заключения.

Вводная часть обвинительного заключения содержит название документа, номер уголовного дела, ссылку на статьи (включая части и пункты статей) УК РФ, по которым предъявлено обвинение, данные о личности обвиняемого: его фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, место жительства и (или) регистрации, гражданство, образование, семейное положение и состав семьи, место работы (учебы), отношение к воинской обязанности, наличие или отсутствие судимости,

сведения о паспорте или ином документе, удостоверяющем личность обвиняемого. Данные, характеризующие обвиняемого, приводятся с целью формирования у суда верного представления о личности обвиняемого и иных существенных обстоятельствах дела, которые в случае постановления обвинительного приговора позволят индивидуализировать уголовное наказание. В правой верхней части первого листа обвинительного заключения предусматривается место для его утверждения прокурором.

Описательная часть обвинительного заключения занимает большую его часть и, в свою очередь, состоит из трех элементов. В начале, в качестве первого элемента описательной части, излагаются существо обвинения, место, время и способ совершения преступления, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для дела, после чего указывается формулировка обвинения с указанием пункта, части и статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за деяние, вмененное обвиняемому (п. п. 3 и 4 ч. 1 ст. 220 УПК РФ). Важно отметить, что и вышеперечисленные обстоятельства совершения преступления, и формулировка предъявленного обвинения должны совпадать с содержанием постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; иное (несовпадение) относится к нарушениям требований УПК РФ, исключающим возможность вынесения судом решения по существу дела, и влечет его возвращение прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Следующий (второй) элемент описательной части - изложение следователем: 1) перечня доказательств, подтверждающих обвинение, с кратким изложением их содержания и 2) перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты, также с кратким изложением их содержания (п. п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ). При этом в соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ если по делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в

отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения¹. Стороны могут ссылаться на одни и те же доказательства. Так, например, показания обвиняемого об обстоятельствах совершения им преступления могут быть указаны в перечне обвинительных доказательств и в то же время в перечне доказательств, на которые ссылается сторона защиты как на свидетельство деятельного раскаяния обвиняемого.

По смыслу п. п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ при приведении доказательств не требуется приводить их анализ, необходимо лишь кратко изложить их содержание. Тем не менее в случаях, когда в доказательствах имеются существенные противоречия, устранить которые в ходе предварительного следствия оказалось невозможным, следователь вправе (во всяком случае, УПК РФ не запрещает этого) привести в обвинительном заключении доводы, на основании которых одни доказательства следователем признаны достоверными, а другие - не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, например при заявлении обвиняемым о своем алиби, в других случаях непризнания им своей вины. Этим в полной мере обеспечивается такое необходимое качество обвинительного заключения, как мотивированность².

Следует также отметить, что на практике в обвинительном заключении показания обвиняемых, потерпевших и свидетелей, в том числе в случаях, когда в показаниях нет никаких противоречий, порой приводят не в кратком изложении, а дословно, с изложением множества деталей³, фиксация которых, возможно, была необходимой на первоначальном этапе расследования преступления, например для проверки различных версий его совершения, но которые (детали) не имеют никакого значения для оценки деяния обвиняемого, даваемой в

---

¹ п.14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004г.-№1- "О применении судами норм Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации".

² Комментарий к Уголовно- процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Девятко, А.Ю., Загорский, Г.И., Загорский, М.Г., и др.; под науч. ред. Загорского. Г.И., М.: Проспект, -2016.-С.324.

³ Образцы процессуальных документов. Досудебное производство / Колоколов, Н.А., и др.; под общ. ред. Толкаченко, А.А., М., -2014.- С.130 - 152

обвинительном заключении. Такая практика не соответствует п. п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ. Более того, она вредна, поскольку делает обвинительное заключение громоздким, а его содержание - сложным для восприятия.

В качестве третьего, завершающего элемента описательной части обвинительного заключения можно выделить сведения, указываемые после приведения имеющихся в деле доказательств, а именно обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного преступлением; данные о гражданском истце и гражданском ответчике (п. п. 7 - 9 ч. 1 ст. 220 УПК РФ).

Подписывается обвинительное заключение следователем с указанием места и даты его составления (ч. ч. 2 и 3 ст. 220 УПК РФ). Помимо обвинительного заключения, следователь в соответствии с ч. ч. 4 и 5 ст. 220 УПК РФ составляет два приложения к нему:

1) список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты с указанием их места жительства и (или) места нахождения. При этом список свидетелей, экспертов и специалистов со стороны защиты составляется в соответствии с ее ходатайством, заявленным по окончании ознакомления с делом (ч. 4 ст. 217 УПК РФ). Данное приложение призвано облегчить вызов в судебное заседание его участников.

2) справку, обычно именуемую справкой о движении дела, и содержащую сведения: о сроках следствия, избранных мерах пресечения, вещественных доказательствах, гражданском иске, принятых мерах по обеспечению иска и возможной конфискации имущества, процессуальных издержках, об охране имущества обвиняемого, а при наличии у него иждивенцев - о принятых мерах по обеспечению их прав. В этой же справке возможно указание и других сведений, например о внесенных в ходе следствия представлений по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, об изъятых у обвиняемого орденах и медалях и пр. Данное приложение существенно облегчает изучение уголовного дела

прокурором (государственным обвинителем) и судом при подготовке к судебному заседанию, а в его ходе позволяет суду и сторонам оперативно обращаться к тем или иным материалам дела.

И обвинительное заключение, и приложения к нему должны содержать ссылки на тома и листы уголовного дела, содержащие приводимые сведения (ч. ч. 2 и 5 ст. 220 УПК РФ). В случаях, предусмотренных ст. 18 УПК РФ, следователь обеспечивает перевод обвинительного заключения лицам, не владеющим (недостаточно владеющим) языком судопроизводства (ч. 6 ст. 220 УПК РФ). При этом, поскольку ч. 3 ст. 18 Кодекса предусматривает перевод на иные языки только тех документов, которые подлежат обязательному вручению участникам судопроизводства, на получение перевода копии обвинительного заключения не может претендовать потерпевший, так как в соответствии с ч. 2 ст. 222 УПК РФ копия данного акта ему вручается не в обязательном порядке, а по его ходатайству.

Обвинительное заключение изготавливается в нескольких экземплярах, один из которых подшивается в дело, второй - передается руководителю следственного органа для приобщения к контрольному производству, остальные экземпляры в количестве, равном числу обвиняемых, направляются с делом прокурору. Следует также учитывать, что по ходатайству защитника и потерпевшего прокурор обязан вручить копии обвинительного заключения и им (ч. 2 ст. 222 УПК РФ). В этой связи следователю при ознакомлении этих лиц с делом целесообразно выяснить, воспользуются ли они указанным правом, и при положительном ответе изготовить дополнительные экземпляры обвинительного заключения для отправки прокурору.

Часть 6 ст. 220 УПК РФ гласит, что после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору. Из п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. N 28 "О

применении судами норм уголовно- процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству" следует, что данное согласие должно фиксироваться непосредственно в обвинительном заключении. Иное, как указал Пленум, исключает возможность вынесения судебного решения по существу дела, и потому на практике влечет возвращение дела из суда прокурору по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ¹.

Передача следователем дела с обвинительным заключением руководителю следственного органа не означает автоматического согласия последнего с выводами, содержащимися в обвинительном заключении. Руководитель следственного органа, при наличии к тому оснований и руководствуясь п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, вправе вернуть дело следователю для производства дополнительного расследования, по окончании которого следователь обязан повторно выполнить требования, предусмотренные ст. ст. 215 - 220 УПК РФ, т.е. уведомить участников судопроизводства об окончании предварительного следствия и т.д. При отсутствии оснований к возвращению уголовного дела следователю оно направляется прокурору, полномочия которого изложены ниже

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 марта 2011г.-№18-Д11-5- // БВС РФ.-2012.-№1.-С.29 - 30.

ГЛАВА III ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, СОСТАВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

3.1 Возвращении уголовного дела прокурором для производства дополнительного следствия

Действующая редакция УПК РФ предусматривает полномочие прокурора по рассмотрению поступившего от следователя уголовного дела с обвинительным заключением и принятию в течение 10 суток по нему одного из следующих решений:

- 1) об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд;
- 2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;
- 3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду (ч. 1 ст. 221 УПК РФ). Срок для исполнения указаний прокурора устанавливается руководителем следственного органа и не может превышать одного месяца со дня поступления данного дела к следователю.

Как следует из смысла закона, указания прокурора, направленные следователю на стадии окончания расследования, не являются обязательными для исполнения. Поэтому руководитель следственного органа может согласиться с ними, а может и нет. Начнется процесс обжалования, во время которого исполнение решений прокурора, возвратившего в следственный орган уголовное дело, будет

приостановлено. Если по уголовному делу нет лиц, содержащихся под стражей, то особых проблем не возникнет - только длительность. В случае, если по уголовному делу обвиняемые содержатся под стражей, это может вызвать ряд сложностей. Например, при утверждении обвинительного заключения по уголовному делу прокурор района примет решение о прекращении уголовного преследования в отношении одного из обвиняемых, который содержится под стражей. Отменить меру пресечения он не может, согласится руководитель следственного органа с его решением или нет - неизвестно. Может начаться процесс обжалования, а человек все это время будет содержаться под стражей. Не совсем понятно, на каком основании будет продлеваться срок содержания под стражей обвиняемого, и какие меры будут предприняты, если в конечном итоге, Генеральный прокурор согласится с решением прокурора района¹.

Что касается других полномочий прокурора на стадии направления ему дела с обвинительным заключением, то теперь прокурор не может составить новое обвинительное заключение (что и так ранее крайне редко применялось на практике), не может сам прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении обвиняемых полностью или частично.

Но, с другой стороны, Федеральный закон от 05.06.2007 г. сохранил за прокурором право, предусмотренное ч. 3 ст. 88 УПК признавать доказательства недопустимыми. При этом может оказаться, что, исключив, как недопустимые, доказательства, на которых следователь построил обвинение, прокурор придет к выводу, что оно лишено оснований и дело следует прекратить. Однако при отсутствии полномочия по прекращению уголовного дела, прокурор при таких обстоятельствах вправе лишь

---

¹ Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы: 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Антонович, Е.К., Артамонова, Е.А., Великий, Д.П., и др.; отв. ред. Воскобитова, Л.А., М.: Редакция "Российской газеты", -2015.- Вып. III - IV.- С.463.

потребовать в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК устранения нарушений федерального законодательства¹.

Ограничение полномочий прокурора на стадии окончания предварительного следствия не согласуется, по мнению К. Б. Калиновского, со статусом прокурора как органа надзора за следствием и как будущего государственного обвинителя. Так, прокурор государственный обвинитель вправе представлять суду по своему усмотрению доказательства, отказаться от обвинения, изменить его в сторону смягчения, ходатайствовать о прекращении дела (ч. 5, 7 и 8 ст. 246 УПК РФ и др.). С учетом толкования процессуальных норм в системе представляется неоправданным лишение прокурора полномочий изменить обвинительное заключение в части смягчения обвинения; дополнения списка свидетелей по просьбе стороны обвинения, составления нового обвинительного заключения, прекращения дела. Возвращение дела следователю по данным основаниям ведет к значительному увеличению сроков следствия и содержания под стражей. Кроме того, исполнение данного решения прокурора приостанавливается в случае обжалования его следователем, а само обжалование может быть многоступенчатым. Такой громоздкий механизм противоречит праву быть судимым без неоправданной задержки (п. «с» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах)².

Так, руководитель следственного органа имеет полномочие, предусмотренное п. 10 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, то есть следователь только с согласия руководителя следственного органа имеет право обжаловать постановление прокурора о возвращении ему уголовного дела на дополнительное расследование вышестоящему прокурору, а при несогласии с решением вышестоящего прокурора - Генеральному

---

¹ Гаврилин, Ю.В., Победкин, А.В., Яшин, В.Н.. Следственные действия. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. - М.: Велби, -2015.-С.72.

² Калиновский, К.Б., Коррекционное толкование отдельных положений законов о внесении изменений в УПК РФ / К. Б. Калиновский // Журнал российского права. - 2013. - № 8. - С.91 - 97.

прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). По установленной процедуре вышестоящий прокурор в течение 72 часов с момента поступления соответствующих материалов выносит одно из следующих постановлений:

1. об отказе в удовлетворении ходатайства следователя;
2. об отмене постановления нижестоящего прокурора.

В последнем случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд (ч. 4 ст. 221 УПК РФ).

Таким образом, окончательное решение при обжаловании постановления прокурора будет принимать вышестоящий прокурор либо Генеральный прокурор РФ.

В связи с этим возникает вопрос, нужно ли обременять возможность обжалования следователем указаний прокурора, данных в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, неременным согласием руководителя следственного органа? Представляется, что имеет прямой смысл освобождение рассмотренной выше процедуры обжалования от такого рода «посредничества» между следователем и прокурором со стороны руководителя следственного органа и ослабление «фильтра», через который проходит уголовное дело при окончании предварительного следствия.

Ранее, в редакции УПК РФ до реформы 2007 года у следователя была возможность обжаловать решения прокурора напрямую вышестоящему прокурору, без получения предварительного согласия начальника следственного отдела. Более рациональной представляется именно такая конструкция, реально обеспечивающая процессуальную самостоятельность следователя и ограничивающая полномочия руководителя следственного

органа, предоставляющая следователю право напрямую обжаловать решения прокурора при возвращении уголовного дела на дополнительное расследование. К тому же, аналогичное решение руководителя следственного органа может быть обжаловано следователем руководителю вышестоящего следственного органа, а решение прокурора - только с согласия руководителя следственного органа, что чрезмерно бюрократизирует уголовный процесс на стадии предварительного расследования и затрудняет осуществление права граждан на рассмотрение дела в разумные сроки.

В связи с этим аспектом проблемы уместно с новых позиций взглянуть на дискуссию о возможности привлечения суда для решения процессуальных споров между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Следует заметить, что ранее в Концепции судебной реформа в Российской Федерации¹ и в научной литературе уже высказывались предложения о наделении суда полномочиями по рассмотрению споров участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Предлагалось, в частности, предоставить возможность следователю обжаловать указания прокурора не вышестоящему прокурору, а в суд, тем самым, устраняя возможность принятия решения исходя из корпоративных интересов ведомства².

С другой стороны, высказывалась позиция о нецелесообразности наделения суда, который, прежде всего, осуществляет функцию разрешения уголовного дела, полномочием на вмешательство во внутренние отношения должностных лиц, иерархически связанных осуществлением функции уголовного преследования.

Представляется, наделение суда полномочиями по рассмотрению процессуальных споров, возникающих в процессе расследования по

---

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. - М., -1992. – С.43..

² Александров, А.С., Вопросы взаимодействия прокурора, руководителя следственного органа и следователя в ходе досудебного производства по уголовному делу / Вестник МВД России. - 2013. - № 1. - С. 52 - 59.

уголовному делу между следователем, руководителем следственного органа и прокурором, позволит реально обеспечить не только процессуальную самостоятельность следователя, но и обеспечит эффективность прокурорского надзора путем исключения ведомственного влияния и корпоративных интересов при принятии ключевых решений по уголовному делу. «Суд не отвечает ни за количественные, ни за качественные показатели досудебного производства. В то же время суд заинтересован в устранении каждого нарушения, допущенного на этом этапе, поскольку законность и обоснованность предварительного расследования является основой правосудия по уголовным делам»¹. Возможно, оппонентами будет высказано мнение о появлении оснований для возникновения чрезмерной волокиты и затягивания сроков расследования по уголовному делу в связи с рассмотрением подобных споров судами, однако диалог между прокурором, следователем и руководителем следственного органа в суде будет открытым². Еще одним аргументом в пользу включения суда в процесс рассмотрения споров между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, является то, что одним из «незримых» принципов уголовного процесса является полное всестороннее и объективное расследование, а одним из главных постулатов досудебного производства - процессуальная самостоятельность следователя.

Применительно к рассматриваемой ситуации, как представляется, было бы целесообразно предусмотреть возможность обжалования следователем решения прокурора о возвращении дела на дополнительное следствие вышестоящему прокурору или в суд.

Что касается правомочия руководителя следственного органа на возвращение уголовного дела на предварительное расследование, то думается, что его наличие не вполне оправдано, так как разные позиции руководителя следственного органа и прокурора могут в итоге быть

---

¹ Семенцов, В.А., Процессуальные полномочия следователя в досудебном производстве - Краснодар, -2014. – С.85.

² Бастрыкин, А., Следствие требует тишины // Известия.- 02.10.2012. - С. 1, 3

причиной затягивания направления уголовного дела в суд и наступления уже прогнозируемых нами выше негативных последствий для реализации прав участниками уголовного судопроизводства. Достаточно оставить право возвращения уголовного дела на дополнительное следствие лишь прокурору как участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения, изъяв данное полномочие у руководителя следственного органа. Именно прокурор, в конечном счете, определяет дальнейшую судьбу уголовного дела путем реализации полномочий по утверждению обвинительного заключения и направлению его в суд.

После окончания предварительного следствия и направления уголовного дела в суд, оно может быть возвращено со стадии предварительного слушания прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. В связи с этим необходимо урегулировать правоотношения руководителя следственного органа и прокурора.

Нормы статьи 237 УПК РФ претерпели существенные изменения в результате принятия Федерального закона от 02.12.2008 г. № 226-ФЗ. Прежде всего, признана утратившей силу ч. 2 ст. 237 УПК РФ, устанавливающая 5-суточный срок для устранения допущенных следователем нарушений. Также признаны утратившими силу:

- 1) ч. 4 ст. 237 УПК РФ, которая не допускала производство следственных или иных процессуальных действий, не предусмотренных названной статьей, по уголовному делу, возвращенному следователю через прокурора);
- 2) ч. 5 ст. 237 УПК РФ, признающая недопустимыми доказательства, полученные по истечении процессуальных сроков, установленных до принятия названного закона.

В настоящее время прокурор не уполномочен продлять и устанавливать сроки предварительного следствия. По мнению А. С. Александрова, раз речь идет фактически - о восстановлении института возвращения уголовного дела в его прежней модели, надо воспроизвести в

УПК РФ и норму, аналогичную той, что существовала в ст. 131 УПК РСФСР: в частности, уполномочить прокурора при этом установить срок следствия вначале на месяц, а потом в общем порядке или надлежит менять порядок возвращения уголовного дела из суда, и отправлять его не прокурору, а руководителю следственного органа¹.

С точки зрения потребности четкого разделения функций прокурора и руководителя следственного органа, возвращение судом уголовного дела именно прокурору, а не руководителю следственного органа оправдано, так как на судебных стадиях уголовного процесса уголовное преследование в виде поддержания государственного обвинения осуществляет именно прокурор. В связи с этим, необходимо изъять у руководителя следственного органа полномочие по установлению срока предварительного следствия и передать его прокурору.

Таким образом, мы констатируем посреднический характер полномочий руководителя следственного органа между прокурором и следователем на стадии окончания предварительного следствия. Как нам представляется, необходимо ограничить полномочия руководителя следственного органа на данной стадии и ввести суд в качестве возможного участника при обжаловании следователем решения прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования.

3.2 Проблемы обеспечения безопасности защищаемых лиц при окончании производства предварительного расследования

Обеспечение безопасного содействия уголовному правосудию является одной из основных проблем российского уголовного судопроизводства.

---

¹ Александров, А.С., Вопросы взаимодействия прокурора, руководителя следственного органа и следователя в ходе досудебного производства по уголовному делу / Вестник МВД России. - 2013. - №1. - С.52 - 59.

Завершение предварительного расследования имеет свои специфические особенности: оно означает подведение некоего промежуточного для прокурора или суда и окончательного для дознавателя или следователя этапа расследования преступления.

В случае применения мер защиты они должны иметь свое продолжение в судебных стадиях и применяться иными субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Такой процесс носит строго конфиденциальный характер, поэтому увеличение количества осведомленных о секретных сведениях должностных и иных лиц также накладывает свой отпечаток на этом промежуточном этапе производства по делу.

В подобной ситуации, при окончании предварительного расследования, по нашему мнению, может иметь место несколько вариантов следственной (судебной) ситуации:

1) лицо оказало содействие уголовному правосудию, но не нуждается в государственной защите;

2) лицо оказало содействие производству по делу, нуждается в обеспечении защиты, о чем свидетельствуют объективные предпосылки;

3) лицо оказало содействие, и это обстоятельство не является основанием для возникновения угрозы его безопасности, то есть угроза объективно отсутствует;

4) лицо оказало содействие, и это является основанием для возможной угрозы его безопасности.

Кроме того, на этапе окончания производства по уголовному делу представляется важным наличие или отсутствие применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности в стадии предварительного расследования (в досудебном производстве).

В зависимости от того, на каком этапе оказано содействие расследованию преступления (на начальном, при возбуждении уголовного дела, его дальнейшем расследовании, при окончании расследования и

формулировании окончательного постановления о привлечении в качестве обвиняемого), могут быть различные варианты реализации защитных мер.

В отличие, например, от стадии возбуждения уголовного дела, на период завершения производства по делу все необходимые полученные доказательства с точки зрения дознавателя или следователя собраны, при этом, по нашему мнению, высока вероятность бесполезности оказания противоправного воздействия на защищаемое лицо, которое уже дало необходимые для расследования доказательственные сведения. Теоретически возможна ситуация, при которой защищаемое лицо, подвергающееся противоправному воздействию, изменило свои показания в пользу обвиняемого (подсудимого) на предварительном расследовании или в судебном заседании.

Поэтому одной из многих целей противоправного воздействия может являться вероятное устранение защищаемого лица и его неявка в зал судебного заседания. Вместе с тем неявка свидетеля в судебное заседание по уважительной причине является основанием для оглашения его показаний (ч. 2 ст. 281 УПК РФ), следовательно, в подобной ситуации теоретически отсутствуют причины устранять уже давшего показания участника процесса. Отметим, что оглашение показаний имеет определенные ограничения и не во всех случаях суд может принять подобное решение.

Неявка свидетелей может являться основанием для отложения дела слушанием. В этом случае целью оказания воздействия на сотрудничающих со следствием свидетелей может являться затягивание судебного процесса и т.п.¹

Как показывает судебная практика, оглашение показаний не явившегося в судебное заседание свидетеля может быть признано уважительным и суд вправе на основании ст. 281 УПК огласить его

---

¹ Епихин, А.Ю., Быков, В.М., Отложение судебного разбирательства и проблемы истребования новых доказательств // Российская юстиция. -2013.-№4.-С.46 - 50; и др.

показания. Так, например, кассационная инстанция оставила приговор без изменения, указав, что "не имелось у суда оснований и для признания показаний свидетелей З. и К. неправдивыми или признания их недопустимыми доказательствами, при этом показания свидетеля З. в судебном заседании были оглашены в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ в связи с уважительной причиной неявки свидетеля и с согласия сторон"¹.

Возможность оглашения показаний не явившегося в суд по уважительной причине свидетеля признана Конституционным Судом не противоречащей нормам Конституции Российской Федерации, поскольку нормы ст. 281 УПК допускают возможность по ходатайству государственного обвинителя без согласия стороны защиты огласить показания свидетеля обвинения в случае его неявки без уважительных причин в судебное заседание².

Принять меры безопасности в отношении участников процесса, которые помогли ранее или еще продолжают оказывать содействие расследованию, по нашему мнению, должно являться обязанностью лица, ведущего производство по уголовному делу. Содержание ч. 3 ст. 11 УПК РФ, закрепляющей пять уголовно- процессуальных мер безопасности, к нашему сожалению, не обязывает лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, принимать такие защитные меры. Формулировка "... принимают в пределах своей компетенции..." меры безопасности не обязывает должностных лиц уголовного процесса к вынесению конкретных решений о применении мер государственной защиты и обеспечения безопасности защищаемых лиц.

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10 февраля 2014г.-№82-О14-1. Приговор: по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство // Документ опубликован не был. СПС "Консультант Плюс".

² Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011г.- №1699-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богородицкого Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 281 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС "Консультант Плюс".

В этой связи представляется важным момент разъяснения участнику процесса о его праве на применение пяти мер безопасности, прямо перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК. Это непосредственно связано с возможностью реализации предоставленных законом прав участника процесса - защищаемого лица, содействующего правосудию.

По верному утверждению М.П. Фадеевой, разъяснение лицу права на обеспечение безопасности не должно носить избирательный характер и ни в коем случае не ставиться в зависимость от того, собирается лицо давать показания, изобличающие виновных, или нет. Информирование участника уголовного процесса происходит не во время и не по окончании, а непосредственно перед началом следственного действия, с тем чтобы у лица сформировалась наиболее полная картина о его правах и оно имело бы возможность своевременно сообщить о случаях противоправного воздействия либо об угрозе такого воздействия¹.

Деятельность по ограждению допрашиваемых от неправомерного воздействия должна быть инициирована следователем, который является координатором мероприятий по обеспечению безопасности конкретных участников процесса на период нахождения уголовного дела в его производстве.

Действующий УПК РФ выделяет различные виды окончания производства по делу, следовательно, и варианты развития процесса мер государственной защиты и обеспечения безопасности будут неодинаковы.

В случае применения мер безопасности в досудебных стадиях суд обязан решить вопрос об их продлении на основании предписания в ч. 3.1 ст. 227 УПК.

Кроме того, необходимость защиты участников процесса может возникнуть на этапе окончания предварительного расследования. Причиной появления угрозы безопасности может являться факт

---

¹ Фадеева, М.П., О государственной защите лиц, содействующих уголовному судопроизводству при производстве допроса // Адвокат.- 2014.-№9.

ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, в процессе которого он получает всю информацию по уголовному делу, в том числе и о содействии, например, уличающего его свидетеля с органами расследования. Это может быть вызвано наличием в протоколе допроса, например, свидетеля, указания его псевдонима¹ либо постановления о сохранении в тайне подлинных данных.

В отдельных случаях принятые в процессе расследования меры безопасности, например контроль и запись телефонных и иных переговоров, и сведения, полученные путем проведения этих следственных действий, имеют доказательственное значение, в том числе и после устранения угрозы безопасности. Так, А.В. Черенков отмечает, что "контроль и запись переговоров - это следственное действие, а значит, оно может быть осуществлено во временной промежуток между возбуждением уголовного дела и направлением его в суд (прекращением уголовного дела)".

Отдельные проблемы может вызвать обеспечение безопасности защищаемого лица при вынесении постановления о приостановлении производства по уголовному делу. Поскольку процессуальная деятельность в данном случае не проводится (заканчивается), предполагается, что и уголовно- процессуальные меры безопасности также применяться не могут. Вместе с тем, на наш взгляд, меры государственной защиты, установленные в Федеральном законе N 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"², могут быть применены или продолжены. Например, в отношении защищаемого лица может быть продолжено его нахождение в безопасном месте до окончания угрозы его безопасности. Такой вариант

---

¹ Брусницын, Л.В., Участие потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве под псевдонимом // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики.-2014.-№1.-С.32 - 38; и др.

² Федеральный закон от 20 августа 2004г.- №119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" (ред. от 3 февраля 2014г.- с изм. от 4 июня 2014г.) // СЗ РФ. 2004.-№34.- Ст. 3534.

обеспечения безопасности следует рассматривать и в случае прекращения уголовного дела. Ю.П. Буруленков пишет, что окончание производства по уголовному делу, его прекращение вызывают целый ряд правовых последствий, в том числе принятие такого решения непосредственно связано с возникновением обязанности лица, ведущего дело к решению о принятии безопасности участников процесса¹.

В этой связи может возникнуть вполне закономерный вопрос о том, зачем обеспечивать безопасность защищаемого лица, если дело прекращено? Действительно, на первый взгляд, может показаться, что такая защита не нужна. Однако основания для прекращения производства по делу различны. Также оказание воздействия в подобной ситуации может носить характер мести за оказанное содействие. Кроме того, не исключено, что постановление о прекращении дела может быть впоследствии отменено надзирающим прокурором. Так, например, за 2015 год прокурорами было отменено 29330 постановлений о прекращении дела². Меры безопасности обладают спецификой при выделении уголовного дела в отдельное производство (ст. 154 УПК). Так, например, при проведении расследования в отношении несовершеннолетнего уголовное дело в отношении его должно быть выделено в отдельное производство. В литературе отмечается, что в УПК РФ не закреплены случаи, при которых следователь (дознатель) обязан выделить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми³. Вместе с тем, на наш взгляд, при наличии угрозы в отношении одного из несовершеннолетних, сотрудничающего и оказывающего содействие

---

¹ Буруленков, Ю.П., Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. -2013.-№4.-С.18 - 25.

² URL: www.genprok.gov.ru.

³ Рязанцев, В.А., Выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними // Российский следователь. -2013.-№9.-С.17 - 19

уголовному правосудию, уголовное дело в отношении его должно быть выделено по причине необходимости обеспечения его безопасности. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, решение суда, вынесенное в отношении лица, чье уголовное дело было выделено в отдельное производство, не может иметь преюдициальное значение при рассмотрении основного уголовного дела¹. Кроме того, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве выделение уголовного дела в отдельное производство является обязательным. По верному утверждению В.Г. Глебова и Н.С. Костенко, по смыслу закона даже в случае, когда угроза безопасности участника процесса отсутствует, выделение уголовного дела в отдельное производство остается необходимым условием для принятия после окончания предварительного следствия в особом порядке судебного решения, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, и, соответственно, реализации заключенного с лицом досудебного соглашения о сотрудничестве². Таким образом, на этапе окончания предварительного расследования процесс государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих уголовному правосудию, носит сложный, многообразный и противоречивый характер, обладает специфическими межотраслевыми связями.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008г.-№ 458-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексаняна Василия Георгиевича на нарушение его конституционных прав статьей 154 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс".

² Глебов, В.Г., Костенко, Н.С., Проблемы выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский следователь.-2015.-№4.-С.16 - 18.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения одна из основных и важнейших форм окончания предварительного расследования, которая заключается в том, что в обвинительном заключении констатируется вывод органов предварительного следствия о виновности конкретного лица в совершении конкретного преступления.

Этап окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения начинается с момента принятия решения следователем о наличии достаточных оснований для составления обвинительного заключения, а оканчивается моментом направления прокурором уголовного дела в суд, если прокурор при рассмотрении поступившего к нему с обвинительным заключением уголовного дела не примет решения о возвращении его следователю для производства дополнительного следствия.

Значение данного этапа предварительного расследования заключается, во-первых, в том, что он призван обеспечить права участников уголовного процесса (обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей), во-вторых, в том, что обвинительное заключение предопределяет пределы будущего исследования дела в судебном заседании.

Основанием окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения по делу является такая исследованность каждого из установленных ст. 73 УПК РФ обстоятельств, которые позволяют следователю окончательно убедиться в характере совершенного преступления и в виновности привлеченного к уголовной ответственности лица (лиц), равно как и сделать вывод о необходимости предания обвиняемого суду на основании собранных и проверенных (с соблюдением процессуальных норм) доказательств.

Об уведомлении обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей об окончании производства процессуальных действий, а также права на ознакомление с материалами дела должен составляться протокол.

Обвиняемому должна разъясняться не только ст. 217 УПК РФ, но и п. 12 ч. 3 ст. 47 УПК, предусматривающий право на ознакомление с материалами дела.

Название ст. 215 УПК РФ, думается, необходимо изменить: (Основание и порядок направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору) и изложить ее в следующей редакции:

1. Предварительное следствие оканчивается составлением обвинительного заключения при проведении всех необходимых процессуальных действий, направленных на собирание доказательств и достаточности собранных доказательств для вывода о необходимости привлечения обвиняемого к уголовной ответственности и установление иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.
2. Приняв решение об окончании производства процессуальных действий, направленных на собирание доказательств, следователь уведомляет об этом обвиняемого, его защитника и законного представителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей и разъясняет им право и порядок ознакомления с материалами уголовного дела, о чем составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса.
3. В протоколе об уведомлении потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей фиксируется наличие или отсутствие ходатайства об ознакомлении с материалами дела.
4. В протоколе об уведомлении обвиняемого, его защитника и законного представителя фиксируется разъяснение предусмотренного пунктом 12

части 3 статьи 47 и статьей 217 настоящего Кодекса право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и совместно.

5. В протоколе фиксируется дата, время и место где названные участники процесса могут знакомиться с материалами уголовного дела».

Представляется, что в действующем законодательстве защитник и законный представитель неоправданно включены в перечень участников, который предусмотрен ч. 2 ст. 215 УПК РФ.

Исходя из процессуальных функций, правила их уведомления об окончании предварительного следствия, разъяснения права на ознакомление с материалами уголовного дела должны располагаться в ч. 1 ст. 215 УПК РФ.

Несомненно, перечень участников, подлежащих уведомлению об окончании производства процессуальных действий, должен быть дополнен законными представителями потерпевшего.

Представляется целесообразным предложить следующую редакцию ст. 215 УПК РФ выглядит следующим образом:

1. Признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого, его защитника, законного представителя, если они участвуют в деле, разъясняет им право и порядок ознакомления с материалами уголовного дела, о чем составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса. В протоколе фиксируется разъяснение предусмотренного пунктом 12 части 3 статьи 47 и статьей 217 настоящего Кодекса право обвиняемого на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, за исключением случаев, предусмотренных ст. 51 настоящего Кодекса.

2. Следователь уведомляет об окончании следственных действий потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, законных представителей, разъясняет им право и порядок

ознакомления с материалами уголовного дела, о чем составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса. В протоколе фиксируется наличие или отсутствие ходатайства участников на ознакомление с материалами уголовного дела.

3. В протоколах уведомления обвиняемого, его защитника, законного представителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, законных представителей фиксируются дата, время и место, где они могут ознакомиться с материалами уголовного дела».

Изложенное позволяет сделать вывод о возможной трансформации гл. 31 УПК РФ, регламентирующей в настоящий момент действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением. Представляется целесообразным исключить из обязанности прокурора утверждение обвинительного заключения, что, несомненно, повысит уровень диспозитивности стороны государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел по существу в ходе судебного разбирательства, и одновременно с этим дополнить действующее уголовно- процессуальное законодательство ст. 216.1 УПК РФ, в которой предусмотреть право прокурора на ознакомление со всеми материалами уголовного дела.

Статью 222 УПК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:
«Направление уголовного дела в суд».

После выполнения требований ст. 216, 217 УПК РФ следователь выносит постановление, утверждаемое руководителем следственного органа, в котором указывает, в какой суд в соответствии со ст. 31 и 32 УПК РФ направляется для рассмотрения по существу законченное расследованием уголовное дело.

К настоящему постановлению следователь прилагает справку, в которой указывает: фамилии, имена и отчества обвиняемого или обвиняемых; данные о личности каждого из них; уголовно-правовую

квалификацию деяния каждого из обвиняемых со ссылкой на том и лист дела, на котором находится предъявленное обвиняемому постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в окончательной редакции.

К постановлению прилагается список лиц, подлежащих вызову со стороны обвинения и защиты, составленный сторонами в письменном виде по результатам ознакомления с материалами дела.

К постановлению также прилагается справка, содержащая основные процессуальные моменты дела со ссылками на соответствующие листы (порядок ее заполнения изложен в действующей редакции ч. 5 ст. 220 УПК РФ).

После подписания следователем постановления и всех обязательных приложений к нему уголовное дело с согласия руководителя следственного органа направляется в суд для рассмотрения по существу.

Заверенные копии постановления со всеми обязательными приложениями направляются обвиняемому(-ым), защитнику, прокурору, потерпевшему и гражданскому истцу".

Названные изменения, на наш взгляд, позволят вывести элемент состязательности сторон в ходе судебного разбирательства на совершенно новую орбиту в отечественном уголовном судопроизводстве, а равно будут позитивно влиять на уровень доверия и уважения граждан к судебным органам и выносимым ими решениям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Федеральный конституционный закон РФ от 31 декабря 1996 г. № 1 - ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» (ред. от 5 февраля 2014 г. № 4-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1 ; 2014. № 6. Ст. 551.
3. Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря. (ред. от 03.04.2017).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ.17.06.1996. № 25. ст. 2954.(ред. от 03.04.2017).
5. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" (ред. от 3 февраля 2014 г., с изм. от 4 июня 2014 г.) // СЗ РФ. 2004. N 34. 23 августа. Ст. 3534.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. N 4. С. 5.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. N 1 "О применении судами норм Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант плюс

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. N 28 "О применении судами норм уголовно- процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству" // СПС Консультант плюс
9. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10 февраля 2014 г. N 82-О14-1. Приговор: по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство // Документ опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс".
10. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. N 1699-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богородицкого Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 281 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс".
11. Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. N 458-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексаняна Василия Георгиевича на нарушение его конституционных прав статьей 154 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс".
12. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 марта 2011 г. N 18-Д11-5 // БВС РФ. 2012. N 1. С. 29 - 30.

РАЗДЕЛ II. Литература

13. Александров, А. С. Вопросы взаимодействия прокурора, руководителя следственного органа и следователя в ходе досудебного производства по уголовному делу / Вестник МВД России. - 2013. - № 1. - С. 52 - 59.
14. Алимамедов Э.Н. Понятие этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Рос. следователь. 2010. № 11. С.4.

15. Алимамедов Э.Н. Задачи и сущность этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Рос. судья. 2011. № 10.
16. Бастрыкин, А. Следствие требует тишины // Известия. 02.10.2012. - С. 1, 3
17. Башинская И.Г. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа в ходе реформирования досудебного производства // Общество и право. 2014. № 2. С. 180
18. Бобырев, В. Обеспечение законности при расследовании // Законность. - 2015. - № 12. - С. 28 – 31
19. Боруленков Ю.П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2013. N 4. С. 18 - 25.
20. Брусницын Л.В. Участие потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве под псевдонимом // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2014. N 1. С. 32 - 38; и др.
21. Буров Ю.В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: дис. . канд. юрид. наук. Воронеж, 2011.
22. Буров Ю.В., Насонов А.А. О понятии «окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения» // Закон и право. 2012. № 5. С.60
23. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Уголовно- процессуальные и криминалистические аспекты. - М.: Велби, 2015.
24. Гранкин К.Б., Мильтова Е.В. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. N 3. С. 78, 79.

25. Гладышева О.В. Компетенция следователя по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 122-123.
26. Глебов В.Г., Костенко Н.С. Проблемы выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский следователь. 2015. N 4. С. 16 - 18.
27. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учеб. М., 2014
28. Громов Н.А., Курушин С.А. Гарантии прав на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ : учеб.-практ. пособие. М., 2014
29. Гумеров Т.А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
30. Епихин А.Ю., Быков В.М. Отложение судебного разбирательства и проблемы истребования новых доказательств // Российская юстиция. 2013. N 4. С. 46 - 50
31. Ефимичев С.П., Ефимичев П. С. Окончание предварительного расследования с составлением обвинительного заключения // Уголовное право. 2013. № 1. С.48
32. Калиновский, К. Б. Коррекционное толкование отдельных положений законов о внесении изменений в УПК РФ / К. Б. Калиновский // Журнал российского права. - 2013. - № 8. - С. 91 - 97.
33. Комментарий к Уголовному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2013
34. Комментарий к Уголовно- процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016
35. Климчук В.П. Ошибки при окончании предварительного следствия и уголовно- процессуальные способы их устранения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

36. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки . – М.: Статут, 2016
37. Ларин Е.Г. Деятельность следователя (дознвателя) по обеспечению участия защитника при производстве следственных действий // Законодательство и практика. 2014. N 2. С. 19
38. Ларин Е.Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий: Учеб. пособие. Омск, 2012. С. 56.
39. Лящев Д.В. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011.
40. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatelstvo i praktika. M.: Yurist', 2012.
41. Манцуров Д.Ю. К вопросу о систематизации материалов уголовного дела по окончании предварительного следствия // Юрист. 2015. N 1. С. 75
42. Насонова И.А. Условия уголовно- процессуальной защиты. Воронеж, 2012
43. Научно-практический комментарий к Уголовно- процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014
44. Образцы процессуальных документов. Досудебное производство / Н.А. Колоколов и др.; под общ. ред. А.А. Толкаченко. М., 2014
45. Практика применения Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно- процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016

46. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016
47. Рязанцев В.А. Выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними // Российский следователь. 2013. N 9. С. 17 - 19
48. Семенцов, В. А. Процессуальные полномочия следователя в досудебном производстве: монография / В. А. Семенцов, М. А. Нагоева. - Краснодар, 2014
49. Семенцов В.А., Аваков О.О. О разрешительном и контрольном направлениях судебной деятельности в досудебном производстве // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 82.
50. Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник – М.: КНОРУС, 2014
51. Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция "Российской газеты", 2015. Вып. III - IV.
52. Фадеева М.П. О государственной защите лиц, содействующих уголовному судопроизводству при производстве допроса // Адвокат. 2014. N 9.
53. Францифорова С.Ю. Уголовно- процессуальная форма - гарантия обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 2